International United Academy of Sciences

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

X International Scientific Conference

25.09.2019 г.

Part 1

LJOURNAL.RU

New York 2019

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the X international scientific-practical conference 25.09.2019 Pub. SPC "LJournal", 2019. - 64 p.

SPLN 001-000001-0514-SA
DOI 10.18411/scienceconf-09-2019-p1
IDSP scienceconf-09-2019-p1

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the X International scientific conference **"Scientific achievements of the third millennium"**

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the ELIBRARY.RU

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА	4
Зияева М.Д. Механизм формирования прибыли в предпринимательской деятельности	4
Vasilyev R.I., Zhuravleva E.V. Mathematical modeling of the impact of sanctions on the prices of gold mining companies	8
Gersonskaya I.V. Digital transformation of the public sector of the Russian economy	14
РАЗДЕЛ II. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	20
Bobrova N.A. Form of Government in Russia.....	20
РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА	25
Волович М.И. Мирзоева В.М. К вопросу о роли обучения русскому языку в формировании профессиональной компетенции иностранного студента медицинского вуза.....	25
Идрисова Д.Т., Ибадуллаева С.Ж., Андреева Н.Д. Особенности формирования культуры исследовательской работы у студентов в курсе «Микробиология»	26
Раманова Л.Б., Ибадуллаева С.Ж., Абишева М.Б. Социально-педагогические условия развития полиязычного образования.....	31
Тупкалова Л.Ю., Тодарчук О.А. Project - Based Learning	35
Tsibulnikova V., Bogatikova A., Hoptinskaya A. Teacher's vocation to health-creating pedagogical activity.....	38
РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ	42
Марченкова Ю.В., Терещенко В.В. Эффективность производственных тренингов, направленных на приобретение медицинскими сотрудниками выездных бригад навыков осознанного выбора продуктивных стратегий совладания	42
РАЗДЕЛ V. СОЦИОЛОГИЯ	45
Владимирцев В.А., Бачурина Н.М., Мустаева Ф.А. Особенности социального обслуживания пожилых людей специалистами частного учреждения благотворительного фонда.....	45
Кац А.С., Чернова Е.О. Формирование толерантности к личности у представителей молодежных (подростковых) криминальных группировок.....	49
РАЗДЕЛ VI. ФИЛОЛОГИЯ	53
Султонов М.Б. Состояние таджикского языка и терминологии в эпоху национальной независимости	53
РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	59
Фасхутдинова Н.Г. Медико-гигиенические аспекты Корана и их влияние на здоровьесбережение мусульман	59

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА

Зияева М.Д.

Механизм формирования прибыли в предпринимательской деятельности

Таджикский национальный университет
(Республика Таджикистан, Душанбе)

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-01

idsp: scienceconf-09-2019-01

Аннотация

В статье автором рассматривается механизм формирования прибыли как сложный и длительный процесс, успешность которого зависит от множества внутренних и внешних факторов. Прибыль определяется в качестве оценочного показателя не только деятельности предприятия, но и эффективности функционирования рыночного механизма в целом. Государство, инфраструктура, потребители, собственники и персонал рассматриваются как единая система, объединенная общей целью получить прибыль и, соответственно, от слаженности их деятельности и зависит положительная динамика формирования прибыли в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, собственники, персонал, прибыль, формирование прибыли, государство, инфраструктура, потребители, взаимосвязь.

Abstract

The author considers the mechanism of profit formation as a complex and lengthy process, the success of which depends on many internal and external factors. Profit is defined as an estimate not only of the enterprise, but also the efficiency of the market mechanism as a whole. The state, infrastructure, consumers, owners and personnel are considered as a single system, united by a common goal to make a profit and, accordingly, the coherence of their activities depends on the positive dynamics of profit formation in the long term.

Keywords: entrepreneurship, business, owners, personnel, profits, profit formation, state, infrastructure, consumers, interconnection.

Прибыль как экономическая категория, представляющая собой, превышение доходов над расходами носит мотивационный и стимулирующий характер независимо от модели и принципов хозяйственного устройства. В условиях рыночной системы актуальность и значимость исследования понятия прибыли усиливается в связи с ее центральным, ключевым положением в теории и практики предпринимательства, которое в свою очередь, составляет основу реализации рыночной модели экономики. К.Р.Макконнелл и С.Брю называют прибыль первичным двигателем капиталистической экономики, а стремление к ее получению, как выражение основного принципа рационального поведения в экономике[2].

Стратегический характер прибыли определяется тем, что, будучи главной целью предпринимательства, прибыль в условиях рынка также является основным источником финансирования реализации планов по дальнейшему развитию бизнеса, обеспечения его финансовой устойчивости и конкурентоспособности. Более того, в современных условиях усиления роли и ценности нематериальных активов, прибыль, будучи конечным результатом деятельности компании, одновременно может выступать отправной точкой возникновения дополнительных множественных эффектов для субъекта бизнеса, выражающихся в увеличении рыночной стоимости предприятия и его бренда, росте прибыли от внереализационных операций и повышении инвестиционной привлекательности компании в целом.

Формирование прибыли предприятий – это сложное экономическое явление, происходящее в результате взаимодействия и взаимовоздействия систем и факторов, формирующих микро и макроэкономическое пространство бизнеса, т.е. прибыль, будучи конечным результатом микроэкономического субъекта, возникает под воздействием макроэкономических, а порой и мегаэкономических субъектов и систем.

Формирование прибыли на предприятиях должно соответствовать достижению следующих задач:

1. Обеспечение максимального размера формируемой прибыли должно соответствовать ресурсному потенциалу компании и рыночной конъюнктуре, т.е. говорить о получении максимальной прибыли можно в том случае, когда основной и оборотный капиталы максимально задействованы в хозяйственном обороте, что возможно в том случае, когда структура ресурсного потенциала предприятия способна оперативно адаптироваться к требованиям рынка.

2. Обеспечение формирования прибыли в результате основной деятельности предприятия, т.е. в первую очередь, должны быть реализованы резервы роста прибыли за счет операционной деятельности. Во-первых, это даст возможность максимально полного использования мощностей предприятия, а во-вторых, свидетельствовать об эффективности состава и структуры предпринимательского капитала.

3. Обеспечить эффективную систему отчетности по бухгалтерской и экономической прибыли на основе совершенствования системы учета затрат, в том числе и альтернативных. Так как бухгалтерская прибыль не отражает экономического содержания прибыли, а значит и реальные результаты деятельности предприятия за отчетный период. Отражение в отчетности данных об экономической прибыли будет содействовать получению более полной деловой информации и, соответственно, принятию наиболее рациональных решений[4].

4. Обеспечение соблюдения оптимальной пропорциональности между величиной получаемой прибыли и соответственными размерами потенциальных рисков, т.е. высокому уровню риска должен соответствовать высокий уровень прибыли. Риск как атрибут бизнеса был определен еще у истоков теории предпринимательства, и его присутствие в деятельности предприятия должно быть регламентировано конкретными принципами, основными из которых являются обоснованность и пропорциональность потенциальным выгодам.

5. Обеспечение расширенного воспроизводства предпринимательского капитала, увеличение капитализации фирмы, применение и внедрение инновационных идей и осуществлению прочих мероприятий, обеспечивающих перспективное развитие предприятия. Это предполагает, что процесс формирования прибыли не считается завершенным на момент возникновения положительного результата деятельности компании, а должен охватывать и процедуры связанные с дальнейшим распределением и освоением полученной прибыли. Более того, эффективность решений именно на данном этапе имеют первоочередное значение для реализации экономической сущности прибыли, как прироста авансированного капитала в долгосрочной перспективе.

6. Обеспечение параллельного увеличения благосостояния собственников и персонала предприятия конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия. В настоящее время роль и значение инвестиций в человеческий капитал является обязательным условием реализации политики по дальнейшему эффективному развитию бизнеса. На макроуровне подтверждением данного факта служат исследования Всемирного банка по 192 странам, согласно которым только 16% экономического роста этих стран обусловлено физическим капиталом, 20% - природным капиталом и 64% связано с уровнем развития и качественным состоянием человеческого капитала[1].

Говоря о роли, значении и месте прибыли в экономике особо следует подчеркнуть, что формирование прибыли в бизнесе носит характер всеобщей заинтересованности в максимально эффективном протекании данного процесса. Это, прежде всего, объясняется

тем, что прибыль субъекта предпринимательства сочетает в себе интересы не только собственников и персонала предприятия, но и государства, а также совокупности организационно-правовых форм, опосредующих движение торгово-хозяйственных операций, т.е. инфраструктуры бизнеса, которая включает в себя коммерческие банки, инвестиционные институты, поставщиков, логистические компании и множество других элементов производственной, рыночной, финансовой и информационной инфраструктур. Кроме того, прибыль отдельного субъекта бизнеса складывается в результате возникновения добавочных стоимостей множества других хозяйствующих субъектов, т.е. прибыль отдельной компании не только сочетает в себе интересы многих участников, но можно сказать и формируется в ходе взаимодействия этих участников.

На современном этапе мирового развития, где в экономике активно продвигаются идеи глобализации, формирование прибыли на предприятиях также становится все более восприимчивым к изменениям на мировых рынках. Конкуренция становится международной, усиливается влияние смежных отраслей, научно-технический прогресс в развитых странах вызывает снижение цен на мировых рынках, и, соответственно, задача обеспечения конкурентоспособности и роста прибыли предприятий становится все более сложной.

Исходя из этого, на наш взгляд, будет вполне уместно рассматривать процесс формирования прибыли, как комплексную задачу всех заинтересованных сторон. Это означает, что наряду с желанием получить прибыль каждый участник должен обеспечить свое продуктивное участие в общем процессе возникновения прибыли.

Так, например, прибыль компании для собственника – это в первую очередь достижение главной цели создания своего бизнеса, т.к. предприниматель принимает решение об организации бизнеса именно с целью получения прибыли и независимо от направлений дальнейшего использования прибыли, сам факт получения прибыли является константой, определяющей верность принятого предпринимателем исходного решения. Соответственно, получив прибыль владелец должен быть заинтересован в этом и в дальнейшем и, именно здесь он становится тем участником, от эффективности решения которого зависит формирование прибыли в последующих периодах. В первую очередь, решения касаются непосредственно грамотной организации операционной и текущей деятельности, правильный учет и анализ экономической информации касательно внутренней и внешней среды предприятия. Во-вторых, при рациональном распределении прибыли собственники не должны путать понятия «личной прибыли» и «прибыли предприятия» и должны исходить из первоочередности интересов компании. Данная стратегия должна способствовать как увеличению фондов предприятия, так и обеспечить направления повышения квалификации и благосостояния работников. Как отмечалось выше, роль человеческого капитала имеет доминантную позицию в экономическом роста, а кроме того, чем больше получает работник, тем больше он может потратить на приобретение полезных ему товаров, это в свою очередь обеспечит заработок работникам других предприятий, которые в свою очередь, также будут стимулировать еще чей-то бизнес, таким образом, выплаченные деньги рано или поздно вернутся в компанию. Г. Форд считал, что зарплата – это выплаченная вперед прибыль организации[5].

Государство и его интерес в росте прибыли субъектов предпринимательской деятельности имеет наиболее масштабный характер, так как поступления от налогообложения прибыли компаний являются одним из важнейших источников формирования государственного бюджета, что в свою очередь ляжет в основу реализации социально-экономических программ развития национальной экономики. Кроме этого, основные макроэкономические показатели, характеризующие темпы экономического роста страны имеют непосредственную связь с результатами деятельности функционирующих в национальной системе предприятий. Речь, прежде всего, идет о ВВП страны, уровне занятости и безработице, национальном доходе и в целом конкурентоспособности национальной экономики, а также ее инвестиционной

привлекательности. Соответственно, государство должно быть максимально заинтересовано в финансовой устойчивости и росте прибыли предпринимательских структур. При формировании своей налоговой политики государство должно учитывать особенности отрасли, уровня развития, как предприятий, так и экономики в целом, а также других факторов и на основании этого определять величину налоговых ставок на прибыль. Налоговая система должна соответствовать уровню развития экономики государства, т.е. ставки налога на прибыль могут возрасти лишь при соответствующем росте и развитии экономики, а не в зависимости от объемов прибыли предприятия. Кроме того, государство должно обеспечить функционирование эффективной предпринимательской среды путем совершенствования правовых аспектов, банковского сектора, финансового регулирования и контроля, системы образования в сфере финансовой грамотности, и самое главное, обеспечить справедливость, прозрачность и исполняемость принимаемых стимулирующих мер. Особо следует подчеркнуть, что борьба с бюрократией и коррупцией, имея политический окрас, оказывают непосредственное и колоссальное влияние на экономику, и на деятельность бизнеса, в частности. Согласно, данным неправительственной организации Transparency International, Таджикистан в 2018 году занял в общем рейтинге среди 180 стран 152 место и набрал 25 баллов из 100 в Индексе восприятия коррупции, что дает основания предположить о наличии проблем в этом направлении[6].

Как отмечалось, выше наряду с собственниками, персоналом и государством, сама инфраструктура бизнеса, представляющая совокупность множество прочих рыночных участников, является заинтересованной в поступательном развитии и росте прибыли своих партнеров. Такая форма взаимодействия уже получила широкое распространение как понятие B2B, что означает взаимовыгодное сотрудничество в бизнесе. Таким образом, учитывая, что каждая сторона, представляет собой коммерческую организацию и имеет цель получить прибыль, естественно, что они должны понимать о тесной взаимосвязи темпов их роста, т.е. увеличение масштабов деятельности и соответственно прибылей, скажем условно, производственной компании, будет сопровождаться ростом потребления сырья, транспортных и промоутерских услуг, объемов финансовых операций, что опять же положительно скажется на активизации бизнес процессов в экономике в целом. В экономике существует понятие синергетического эффекта, который представляет возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта[7]. При этом вся суть заключается именно в объединении в единую систему, а не единого субъекта, интегрирование экономических интересов отдельного элемента в общую систему, основу которой составляет осознание взаимозависимости. Следовательно, каждая сторона должна обеспечить максимально эффективное исполнение своей функции в общей системе, параллельное совершенствование своей деятельности, и, как следствие, сокращение издержек, а также взаимопризнание права на прибыль партнера и содействие ему.

Рассмотрев прибыль и процесс ее формирования с позиции участников внутренней и внешней среды также, на наш взгляд, следует обратить внимание на еще одного важного участника рынка – потребителей. По мнению Г.В. Колодней, по мере экономического развития поведение потребителей претерпело эволюцию, которая определяется активизацией их роли на рынке, как инициаторов создания новых продуктов и полноценных участников процесса создания новой стоимости[3]. Это объясняется характеристиками современной экономики как сверхдинамичной внешней среды с присущей ей жесткой конкуренцией и перепроизводством, что влечет за собой высокие реализационные риски одним из способов, снижения которых производитель видит в привлечении потребителей к процессу создания благ. Данная практика подтвердила свою эффективность и получила широкое распространение в таких форматах как «сопроизводитель», «открытые инновации» и «краудсорсинг». Следовательно, можно с

уверенностью утверждать, что роль потребителей в формировании прибыли и конкурентоспособности предприятия носит, если не определяющий, но уж точно индикативный характер.

Таким образом, резюмируя выше сказанное, можно сказать, что прибыль, с точки зрения комплексного анализа, – это показатель, характеризующий конечные результаты деятельности не только конкретного субъекта, но и всей национальной (а все чаще глобальной) экономической формации в целом. Формирование прибыли – это сложный многогранный процесс, находящийся под влиянием качества и плодотворности функционирования всех действующих в экономике контрагентов. Бизнес невозможен без взаимодействия с внешней средой – инфраструктурой, государством, потребителями. Если инфраструктура, государственная политика, социальная обстановка нерациональны и неэффективны, то это в конечном итоге выльется в неразрешимые проблемы формирования прибыли компаний. Также, и наоборот, если государство (инфраструктура, общество, потребители) заинтересовано в увеличении своих доходов и прочих показателей экономического роста, оно должно придерживаться стимулирующего курса для развития бизнеса в стране.

1. Грачик М.Е. Влияние инвестиций в человеческий капитал на экономический роста предприятия и проблемы управления человеческими ресурсами // ТДР. - 2011. - №2.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ. – М.:Бухгалтерский учет, 1998.
3. Колодня В.Г. Роль потребителя в процессе повышения уровня конкурентоспособности современного бизнеса // Финансы и кредит. - 2013. - №47(575).
4. Ульянина А.С., Молчанова А.Г. О некоторых проблемах формирования финансовых результатов деятельности предприятий // Молодой ученый. – 2016. - №9.
5. [Электронный ресурс]. - <https://hr.superjob.ru>
6. [Электронный ресурс]. - <https://www.transparency.org>
7. [Электронный ресурс]. - <https://cybernetics.wikia.org>

Vasilyev R.I., Zhuravleva E.V.

Mathematical modeling of the impact of sanctions on the prices of gold mining companies

FSBEI HE "MIREA - Russian Technological University"
(Russia, Moscow)

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-02

idsp: scienceconf-09-2019-02

Abstract

The paper examines the impact of sanctions imposed on Russian companies in April 2018 on the change in the price of gold mining companies' shares. The change in the structure of demand for gold indicates the instability of the global economy, which leads to the withdrawal of the accumulation of gold and foreign exchange reserves to the "quiet" harbor, including in the form of jewelry. A statistical analysis of the dynamics of the price for shares for the years 2017 and 2018 of the two largest gold mining companies PJSC "Polyus Gold" and Barrick Gold did. The conducted correlation analysis revealed the dependence of the change in the prices of shares of resource-producing companies on the cost of the resource itself, confirming the Dow theory, as well as political influences in the form of sanctions.

Key words: sanctions, gold, gold mining companies, correlation analysis, statistical analysis of indicators dynamics.

The company's entry into the stock market is always associated with attracting investments that could be used to expand production and to replace outdated equipment. In addition, it enables the company to assess the real value of its production at the global level.

The analysis is based on the well-known assumption that the value of shares of companies depends on the prices of goods they produce. Logically, the correlation is obvious: according to a fundamental analysis, the change in the price of goods produced by a company should lead to a change in profit, whereas according to a technical analysis and the Dow Theory, the value of shares should take it into account [1].

Gold was chosen as the most convenient commodity to analyse this statement.

Gold is the most popular precious metal in the world. It is used for jewellery purposes as well as for investment and production purposes. In Figure 1 is shown the distribution of demand for gold by category over the past two years. The cost of gold per ounce in dollars is shown in Figure 2

Figure 1 – Gold demand structure by category in 2016 and 2017, %.

Source: according to the Polymetal mining company and [2] and World Gold Council [3].

According to Figure 1, there is a change in the structure of demand for gold in the following categories: a decline in the share of investment in gold by 7% compared with 2016 and an increase in the use of gold in the jewellery industry by 6%.

Among the largest producers that are listed on the stock exchanges, we can distinguish PJSC Polyus Gold and Canadian mining company Barrick Gold. The value of gold is determined at the exchange trading during the trading session. For calculations, the price of gold was taken on the liquid and well-known COMEX exchange (part of the CME group - the Chicago Commodity Exchange).

13.04.2018	13,15	0,46	103,62%	3,50%	-3,72	77,67%	-22,33%
20.04.2018	13,17	0,02	100,15%	0,15%	-3,70	77,79%	-22,21%
AVERAGE	15,90	-0,05	99,70%	-0,44%	-0,97	93,92%	-6,08%

As the data in Table 1 shows, the price of a company's shares fluctuated throughout the year. By the end of 2017, the price of the company's shares fell by \$1.98, and amounted to 88% of the price at the beginning of 2017. The highest growth was observed on 13/02/2017 up to 119.4%, on 10/04/2017 up to 117.13% of the cost in January 2017. By the end of 2017, the share price of the company declined by an average of 1%. The average share price for 2017 was \$16.7. In 2018 (by 20.04.2018), the share price fell by 11.93% compared to the end of 2017. The average share price fell to \$15.9.

Table 2

*Relative and absolute values of the dynamics of changes in the shares price of the company
PJSC Polyus Gold*

Date	PJSC Polyus Gold's share price	Absolute chain increment, rub.	Chained growth rate	Chained rate of increment	Base absolute increment	Base growth rate	Base increment rate
1	2	3	4	5	6	7	8
02.01.2017	4527	0	100,00%	0,00%	0	100,00%	0,00%
09.01.2017	4527	0	100,00%	0,00%	0	100,00%	0,00%
16.01.2017	4613	86	101,90%	1,90%	86	101,90%	1,90%
23.01.2017	4609	-4	99,91%	-0,09%	82	101,81%	1,81%
...	...	...	...	...	...	...	...
06.04.2018	4359	-161	96,44%	-3,69%	-168	96,29%	-3,71%
13.04.2018	3550	-809	81,44%	-22,79%	-977	78,42%	-21,58%
20.04.2018	3790	240	106,76%	6,33%	-737	83,72%	-16,28%
AVERAGE	4455,4	-10,8	99,81%	-0,33%	-71,6	98,42%	-1,58%

For 2017, the shares of PJSC Polyus Gold mainly lost in price. The greatest growth can be noted on 13/11/2017 to 111.99%, the most significant drop was recorded on 13/04/2018 to 78.42% relative to 02/01/2017, i.e. the fall at this time was 21.58%. Thus, by April 20, 2018, the average value of the share amounted to 4455.4, while the value of the share price relative to January 2, 2017 decreased by 1.58%.

In 2017, both companies recorded a decrease in the value of shares by approximately 2%, despite the price increase of the product being produced. In 2018, the value of gold continued to grow, while the value of Barrick Gold shares from 02/01/2017 to 20/04/2018 decreased by 22.21%, and the value of shares of PJSC Polyus Gold - by 16.28%.

Figure 3 shows the dynamics of changes in the value of shares of companies during 2017.

a) Timeline of PJSC Polyus Gold's share value

б) Timeline of Barrick Gold's share value

Figure 3 - the Dynamics of changes in share prices of selected companies

Next, we will conduct a correlation analysis. In order to determine the impact of sanctions on stocks and gold, a correlation analysis will be carried out: 1) for the entire period (from 02/01/2017 to 04/04/2018); 2) before the sanctions (from 02/01/2017 to 03/30/2018); 3) after the sanctions (from 04/06/2018 through 04/20/2018). We find the pair correlation coefficients, where X is the price of gold, Y is the price of shares of mining companies. Calculations will be carried out using the software MS Office Excel.

The results are given in tables 3, 4, 5.

Table 3

Correlation table for the data for the entire period

variable	Gold, \$ per ounce	Barrick Gold's share value, \$	the Polyus Gold's share value, rub	USD/RUB	the Polyus Gold's share value, \$
Gold, \$ per ounce	1				
Barrick Gold's share value, \$	-0,48	1			
the Polyus Gold's share value, rub	0,06	-0,12	1		
USD/RUB	-0,40	-0,03	-0,39	1	
the Polyus Gold's share value, \$	0,18	-0,11	0,96	-0,63	1

As can be noted, for the entire period, the correlation between the value of gold and the value of Barrick Gold shares is moderate inversive, i.e. with the increase in the price of gold, the value of shares decreases; There is practically no dependence between the value of gold and the price of Polyus Gold PJSC shares in rubles, but in dollars it is direct but weak, i.e. with the increase in the price of gold, the value of shares in dollars grows, but only slightly, and in rubles almost does not change. This trend can be explained by a moderate dependence between gold and the dollar (as gold grows, the ruble strengthens against the dollar), although this does not diminish the unusualness of this phenomenon.

Table 4

Correlation table for the data for the pre-sanction period

variable	Gold, \$ per ounce	Barrick Gold's share value, \$	the Polyus Gold's share value, rub	USD/RUB B	the Polyus Gold's share value, \$
Gold, \$ per ounce	1				
Barrick Gold's share value, \$	-0,44	1			
the Polyus Gold's share value, rub	0,21	-0,29	1		
USD/RUB	-0,62	0,10	-0,19	1	
the Polyus Gold's share value, \$	0,39	-0,29	0,95	-0,49	1

Now let us analyze the situation before the introduction of sanctions against Polyus Gold PJSC: the relationship between the price of Barrick Gold shares and gold is slightly lower, while it is also inverse; The dependence of the share price of PJSC Polyus Gold on gold is noticeably higher than for the entire period, while in rubles it is significantly less than in dollars. The relationship between the dollar / ruble pair is just the opposite, but already noticeable.

Let us turn to the most interesting - let us analyze the situation after the imposition of sanctions: the relationship between the price of gold and the price of Barrick Gold shares has changed and now has become direct and noticeable; The relationship between the price of gold and the price of PJSC Polyus Gold shares in both dollars and rubles has become reverse and noticeable. The relationship between the dollar / ruble pair and gold has changed similarly - it has become direct and noticeable, i.e. the ruble declined both against the dollar and against gold (Table 5).

Table 5

Correlation table for post-sanction data

variable	Gold, \$ per ounce	Barrick Gold's share value, \$	the Polyus Gold's share value, rub	USD/RUB	the Polyus Gold's share value, \$
Gold, \$ per ounce	1				
Barrick Gold's share value, \$	0,55	1			
the Polyus Gold's share value, rub	-0,51	-0,25	1		
USD/RUB	0,50	0,24	-0,81	1	
the Polyus Gold's share value, \$	-0,53	-0,27	0,99	-0,88	1

The situation that occurred after the imposition of sanctions can be explained as follows. Since the introduction of sanctions the tension growth has increased, which triggered the growth in demand for gold, as it traditionally considered the most reliable asset during the crisis. It is likely that potential problems for PJSC Polyus Gold, caused by the sanctions, could affect the balance of supply and demand, because this company is a major producer of gold. Therefore, with an increase in the value of gold in dollars, the value of shares of PJSC Polyus Gold significantly decreased due to potential problems. At the same time, the relationship between the value of gold and the price of Barrick Gold shares changed and became direct. This can be explained by the fact that the cost of shares of this company was influenced by the possibility of eliminating a competitor in the market, but over the entire period the correlation between the price of gold and Barrick Gold's shares value remained inverse and even increased.

This trend was noted by analysts in 2015. According to analysts, “In the past decade, investors have preferred to buy gold itself, rather than stocks of its mining companies,” writes Goldman Sachs. This led to a paradoxical situation: since 2002, the metal price has increased by 335% in nominal terms, and the NYSE Arca Gold Miners Index, which includes 40 global publicly traded gold and silver companies, has decreased by 45%. [6]

Despite forecasts of an increase in the shares of these companies in 2015, the downward trend remained in 2017. This is due to the fact that gold mining companies are still conducting geological exploration. They spend the profit on the sale of their goods and stocks on investment in production. Investors who buy shares of gold mining companies are hoping for dividend profit. If the price of gold falls, companies will reduce costs, dismissing employees, reducing metal production, development and the search for new deposits. Therefore, in many respects investments in gold mining companies depend on the profitability of this business.

Based on the above data, we can conclude that a logical relationship between the value of gold and the price of gold mining companies' shares is not observed, so when choosing an asset for investment while maintaining the observed dependencies, you should choose the underlying asset, gold.

1. Burilich I.N., Zhuravleva E.V., Skripkina E.V. “The task of checking the homogeneity of two independent samples” [Text] / Tidings of South-West State University. Series: Management, Computer Engineering, Computer Science. Medical Instrument. - Kursk: SWSU - 2016. № 1 (18). pp. 62-65.
2. Murphy J. Technical Analysis of the Futures Markets: A Comprehensive Guide to Trading Methods and Applications. Moscow, Sokol Publ., 1996. 592p.
3. Official site of “Barrick” company. Available at: <https://barrick.com/> (last accessed: 24 Dec. 2018)
4. Official site of “Polymetal” company. Available at: <https://www.polymetalinternational.com/ru/> (last accessed: 24 Dec. 2018)
5. Official site of PJSC Polyus Gold. Available at: <http://polyus.com/ru/> (last accessed: 24 Dec. 2018)
6. Poznyakov A. “The United States imposed sanctions against Russian oligarchs”. Article. Available at: <http://ru.euronews.com/2018/04/06/us-ru-oligarchs-sanctioned> (last accessed: 24 Dec. 2018)
7. Verenikin A. “Is it worth buying the shares of gold mining companies”. Article. Available at: <https://www.rbc.ru/money/02/03/2015/561546909a7947095c7dc4ac> (last accessed 24 Dec. 2018)
8. World Gold Council. “Gold Demand Trends Full Year 2017”. Report. Available at: <https://www.gold.org/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2017> (last accessed: 24 Dec. 2018)

Gersonskaya I.V.

Digital transformation of the public sector of the Russian economy

*Lipetsk branch of the Russian Academy of national economy and public administration
(Russia, Lipetsk)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-03

idsp: scienceconf-09-2019-03

Abstract

The article substantiates the relevance of digital transformation of the public sector of the economy. The organizational structure of the public sector is considered. The problems and

objectives of the process of digitalization in the public sector of Russia are identified. The main directions of digital transformation of the public sector of the national economy are given.

Key words: public sector, digital transformation, national economy, e-government, public services, information technologies, efficiency of functioning.

In modern conditions of development in Russia there is a digital transformation of the national economy. In order to digitalize all ongoing socio-economic processes, a strategy for the development of the information society in Russia for the period 2017-2030 has been developed and approved at the Federal level, which involves the comprehensive introduction of modern information technologies in all spheres of activity, including the public sector. As part of the development of this strategy, the government of the Russian Federation is developing a program «Digital economy of the Russian Federation».

We believe that in this process, the dominant role in achieving the goals and objectives of digital transformation should belong to the public sector of the economy, since only the state can quickly and effectively influence the restructuring of the economic structure in the country. The public sector has a special legal status, has specific functions and is represented by various governmental structures. Through the public sector, the government regulates the national economy, produces the necessary public goods and services that the business sector cannot meet, and creates the preconditions for sustainable inclusive economic growth.

In a mixed economy, the public sector is an essential element of the national economy of any country in the world. Today, this sector is a multi-level state institution, the functioning of which is primarily associated with the implementation of the state socio-economic policy. Russia is no exception and has a fairly developed public sector.

The state sector of the economy in Russia is a «multi-component, multi-level and multifunctional complex, which operates on the basis of state property in different sectors of the economy» [3]. It includes the following subsectors, which are the main structural components of the public sector system:

- first, the subsector of public administration, which unites authorities and administrations at all levels of the Russian Federation-Federal, regional and local, exercising state control and regulation of the national economy,
- secondly, the subsector of state enterprises and corporations, which operates on the basis of state ownership and is interested in making a profit, is the so-called "business sector of the state" and is a source of additional income to the state budget,
- third, the subsector of state institutions, social organizations, which includes budgetary institutions and organizations engaged in the production of public goods and services (education, health, culture, social protection of the population, etc.), as well as providing public services to the population and business.

For several years, Russia has been operating a system of «e-government», which is a complex mechanism of interaction of all elements of the national economy, namely, the public sector, households and the business sector.

In the process of transition to the digitalization of society, the public sector of the Russian economy faces a global task of digital transformation, which provides not only digital transformation of institutional structures of the public sector, aimed at significantly improving the efficiency of its functioning, but also the expansion of types and forms of public services in electronic form and improve the quality of their provision.

The main tasks in the field of digitalization of all ongoing processes in the activities of the public sector of the economy should be:

- informatization of technological processes that provide effective support for the functioning of institutional structures of the public sector of the economy, which «... should become the technological basis for the development of «digital government» [1],

- generalization of accounting, reporting, budget-analytical, forecast, planning and regulatory, statistical and other similar information in digital form,
- processing of output economic information in an operational manner and its preservation in a single digital information field,
- formation in electronic form of accounting data of all elements of the public sector of the economy and output reporting indicators in the necessary analytical context,
- ensuring the calculation of any planned or actually existing budget or financial and economic indicators in the activities of the public sector of the economy,
- presentation of information for analysis, taking into account the impact of all internal and external factors for the development of effective management decisions at the state level,
- reduction of time for the development of economically sound management decisions in the ongoing processes of functioning of the public sector of the economy,
- improving the efficiency of management decisions in the process of regulating the ongoing state processes and the development of all institutional units of the public sector.

In our opinion, the solution of the above tasks will contribute to the creation of a «digital» public sector of the Russian economy and a significant increase in the efficiency of its functioning. Digitalization and modern information technologies will lead to a more rational use of all types of public resources, which will greatly contribute to the efficiency of management in the public sector of the economy.

Figure 1 shows the directions of digital transformation of the public sector of the economy.

Figure 1. The main directions of digital transformation of the public sector of the economy

Thus, the digital transformation of the public sector of the national economy should be aimed at all types of state activities, not only at public administration, but also at the sphere of state entrepreneurship and social activities. The subsector of public administration occupies a Central place in the Russian public sector, as is the coordinator of the sub-sectors state business and social sphere of the state, and also the regulator of the whole system of national economy as a driver of sustainable socio-economic development of the country and growth of public welfare.

For several years, our country has successfully operated the system of «e-government», which, in our opinion, is a comprehensive mechanism of interaction in the national economy of the public sector, households and the business sector, as well as various state institutions among themselves. E-government is a new form of organization of the activities of public authorities, providing through the widespread use of information and communication technologies a qualitatively new level of efficiency and convenience of obtaining public services and information about the results of activities. Such a government exists in Russia in the form of modern information systems in the infrastructure of the public administration system, involved in the provision of various types of public services to the population and business.

The use of information and communication technologies in the public sector of the economy allows the population and business:

- expand access to a variety of information in a convenient way;
- to carry out active interaction with state bodies;
- provide state protection of private property;
- increase opportunities for participation in decision - making;
- control the activities of state bodies, etc.

In modern conditions of development of national economy there is a transformation of electronic government in digital which is directed «...to improve the quality of life of the population, increase the efficiency of public administration...» [4]. In our opinion, the main direction of transformation of the public sector of the economy is the creation in Russia of an integrated system of «digital government», providing public services in electronic form. At the same time, the digital government should be formed not only at the Federal level, but also at the level of all subjects of the Russian Federation and municipalities.

Digital transformation of the public sector of the national economy is concentrated in two main directions:

- first, the digital transformation of the public sector of the economy and improving the efficiency of its functioning;
- secondly, to expand the types of public digital services for the population and business, as well as to improve their quality.

Today, the demand for digital technologies in the public sector is quite high. Figure 2 shows the sub-index of the e-government development index by country for 2018, calculated by scientists of the national research University Higher school of Economics.

Figure 2. Sub-index of e-government development Index (compiled by the author according to the statistical collection [5])

These data suggests that the recognized leader in the digital transformation of Denmark is in 2018 took first place with e-government development in 1,0, second place goes to Australia – index 0,9722, in the third place, the Republic of Korea - index 0,9792. The development of online public services in Russia in 2018 was on the 32nd place in the world, and the sub-index of e-government development was 0,9167, which is not much lower than its level in the economically developed world powers. For example, in Germany the e-government development index is 0,9306 and in Sweden it is 0,9444. In Estonia a similar indicator is smaller than in Russia and was at the level of 0,9028, and in the Czech Republic the index is 0,6528.

Therefore, today, the public sector of the Russian economy in the process of optimizing its activities aims to transition from e-government to digital, which will build its activities on the use of mainly digital technologies. The main elements of digital government in Russia can be the organization of a single database and optimization of the functioning of a single portal of public services. The public sector of the economy also needs a common infrastructure and services of interdepartmental interaction between its elements, as well as updated sensor networks and a system of «big data» Analytics. An important issue is the need to ensure cybersecurity and confidentiality of information.

Consider the main elements of the digital government of Russia:

1. A single database in the public sector of the economy, in our opinion, should be organized in accordance with its existing institutional structure according to common norms and established rules. Such a database is an objective and systematic collection of information that is processed using digital technologies and is used to meet the user's need for up-to-date information.
2. A single portal in the public sector of the economy should represent the predominant integrated website and combine information in a user-friendly form of information on the structure of government and public services. Such a state portal «allows individuals and legal entities to obtain information about state and municipal services (functions) included in the Federal register, and to receive these services in electronic form» [2].
3. The unified (common) infrastructure of the public sector of the economy is an integrated digital complex of interconnected institutional state structures, and the updated services of interdepartmental interaction between the elements of the public sector will provide an effective basis for its functioning and service of all sectors of the national economy.
4. Optimization of sensor networks in the public sector of the economy and the introduction of «big data» Analytics can significantly increase the availability of management information, which in many ways will contribute to improving the quality of public services.
5. Cybersecurity of the public sector of the economy is a component of the General system of national security of the state, which is aimed at protecting the confidentiality of various kinds of state information and personal data of citizens.

The transition to digital government will facilitate the effective use of innovative technologies in the public sector of the economy. The internal management of the digital processes will move to the right a higher level that will result in greater interagency cooperation among entities of the public sector and public services will become better and more accessible for interested users. The process of digital transformation in Russia should be subjected not only to the system of public administration. We believe that there is a need for digital transformation in the system of state-owned enterprises and corporations, as well as public institutions and social organizations. The digital transformation of the public sector of the Russian economy as a whole will have a significant impact on the innovative development of the country, contribute to

the development of human capital and increase social welfare, and promote inclusive economic growth.

1. Arkhipova Z.V. Transformation of «electronic government» into «digital government» / Z.V. Arkhipova // Proceedings of Baikal state University. – 2016. – Vol. 26. – No. 5. – P. 818-824.
 2. Zemskova I.A. Transformation of the quality of public services under the influence of the digitalization of the public authorities / I.A. Zemskova // Vestnik SGSEU. – 2018. – No. 3 (72). – P. 23-28.
 3. Kononkova N.P. on the issue of the public sector of the economy / N.P. Kononkova // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. – 2011. – No. 2. – 37-45.
 4. Stepanova M.A. the Information policy of the state to promote e-government / M.A. Stepanova // Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2017 – № 2(22). – P. 65-73.
 5. The digital economy: 2019: short statistical book / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Wisniewski, L.M. Gokhberg and others – M.: higher school of Economics, 2019. – 96 p
-

РАЗДЕЛ II. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Bobrova N.A.
Form of Government in Russia

Togliatti State University
(Russia, Togliatti)

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-04

idsp: scienceconf-09-2019-04

Abstract

The article analyses theoretical patterns of super-presidents governance. The features of power in Russia are related to historical features of adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993, in which the first President of the Russian Federation B. Yeltsin legitimized his monist authoritarian power. This article analyses features of the government form in the Russian Federation against the background of its comparison with both traditional and the newest forms of government in the world, especially with De Gaulle model of presidential power under the French Constitution of 1958. The author names the Russian form of government as constitutional presidential monarchy, analyzes advantages of this situational model, through which President Putin managed to become the leader of Russia for a long time, to keep its integrity and ensure stability of the constitutional system.

Key words: form of government, mixed republic, super-president institution, constitutional presidential monokratija.

Aristotle classified the states by "three correct ways of government" - the kingship, aristocracy and polity. During the Middle Ages, the term "monarchy", borrowed from the Greek language, was used to characterize monarchy. In the XVI century N. Machiavelli for designation of the state, which is the antithesis of monarchy, first used the term "republic"[13].

Division of the government forms in to monarchy and republic depended on whether head of state is hereditary or elected. But from the point of view of organization of the executive power, such a division recedes to the past: electable monarchies have appeared, and the presidents of some republics, due to the peculiarities of the institution of the presidency and their own charisma, are turning into actual and life-long leaders, concentrating even more power in their hands than monarchs of dualistic monarchies.

In some CIS countries, presidents have special privileged status, which is expressed in hypertrophied powers in all branches of state power, especially the executive, and they are not the heads of the executive branch.

The republican form of government is traditionally divided to the parliamentary (FRG), the presidential (USA) and the mixed (France) republics, with many modifications among hybrid (hybrid) republics, and the issue of their classification is the most controversial[2, 3, 5, 7, 8, 11].

With the expansion of the form of government criteria, when the form of organization of executive power is linked with the relations of power and population, i.e. with the political regime, discussions are even stronger.

In the USA and Western Europe, the opinion is being cultivated that there is no democracy in Russia[4, 10, 12], and without democracy there is no real republic[6, 14]. Undoubtedly, Western scientists and journalists in their research on Russia also pursue ideological and political goals.

Russian constitutional presidential monarchy (that is how the author of these lines defines the form of government in Russia) is connected with the name of the first Russian president, Boris Yeltsin, who in his turn took the French hybrid republic of Charles De Gaulle, as a model.

In Russian constitutionalism, the monarchical institution of succession was de facto formed, beginning with the Decree of B. Yeltsin of 30.12.1999 on the appointment of V. Putin as the acting president of Russia. There are other elements of the monarchy: return of the monarchical coat of arms, the presidential veto, de facto turned into an absolute, 10% presidential quota in the upper house of parliament - the Federation Council, introduced in 2014[15], the presidential decrees powers, including role the arbitrator of federal and regional public authorities, guarantor of national unity and state security.

From the De Gaulle model formulas are taken, according to which the president alone determines the main directions of domestic and foreign policy, is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms (Article 80 of the Constitution of the Russian Federation).

The Russian presidential monocacy appeared from the formula: everything that strengthens the president (the government's answerability to the president) is taken from the presidential republic, and from the parliamentary form of government everything was taken that weakens the parliament (possibility of the parliament dissolving, including as a result of the government's putting on vote of confidence with the aim of the parliament dissolution, the president's right to legislative initiative).

In addition, Russian constitutionalism proceeds from the principle of constant expansion of the President powers, without violating the Constitution, which provided the President with truly boundless powers.

Current Russian legislation avoids detailed regulation of public relations, based on the recognition of the so-called "implied powers" of the President of the Russian Federation legalized by the Constitutional Court of the Russian Federation.

As a result, many spheres of public relations, for example, the authority of the President for resignation of the Government of the Russian Federation (Part 2, Article 117 of the Constitution of the Russian Federation), relations between the President and the Chairman of the Government in forming the Government are closed.

However, criticism of the Russian form of government for the lack or underdevelopment of democracy is incorrect because of the limited criteria taken as the basis. The Russian form of government was designed for Boris Yeltsin, who in the autumn of 1993 spifflicated legislative power, constitutionally formalizing its degradation.

Foreign journalists often ask President Vladimir Putin, a tricky question: "Do you know that you are called a czar?". Putin knows everything, including the fact that he uses power granted to him under the Constitution legally.

The President's infinitely broad powers correspond to the mechanism of power invented by the French general de Gaulle, who did not need to return the monarchy or call himself a monarch for this purposes. The nation-wide elected president is not weaker, and under certain conditions is even stronger than the monarch. De Gaulle insisted on the referendum on the adoption of the 1958 Constitution in order to legalize his unlimited powers by public will.

In super-presidential republics, the power mechanism is designed more subtly than in the dualistic monarchies, allowing to rule on behalf of the people proclaimed to be the source of power.

In monocratic (super-presidential) republics, the entire set of competencies of the head of state and parliament, constitutionally established relations between them, are such that the constitutions of these republics, starting from French Constitution of 1958, were correctly characterized as anti-parliamentary, anti-democratic, anti-republican. They are anti-parliamentary because the powers of the parliament are limited from "a" to "z," the parliament does not control the executive branch (the government's annual report to the parliament is extremely regulated and plays a decorative role). The Constitution of France is anti-republic because the president actually became elected monarch. The French Constitution was considered antidemocratic because it did not contain a section on the rights and freedoms of the individual, but in this respect there was a reference to the 1946 Constitution and a separate declaration. De

Gaulle, somewhat said, referring to the founders of the constitution of 1946: you formalized extensive list of individual rights, and I recognize them, but I will do more for their implementation than you, because the new mechanism of power is more effective than the power of vast parliamentarism. This fact of the constitutional history of France confirms the conclusion that essence of the constitution lies in the mechanism of power that it formalizes.

Nice principles about importance of a person, his/her rights and freedoms are the essence of declarations, while in constitutions they fulfil speculative goals, allowing to decorate the power mechanism by imitation of democracy.

In the monocratic (authoritarian) mechanism of power, there are not only disadvantages, but also undoubted advantages, especially when authoritarianism, like de Gaulle's one, is frank, that is, does not adorn the power canvas with patterns of human rights. By the way, in France, democratic changes subsequently took place (for example, in 1962 the term of the presidency's legislature was shortened from 7 to 5 years). As for the Constitution of the Russian Federation, the de Gaulle's mechanism of power copied in it continued to increase authoritarian muscles in full compliance with Part 3 of Article 80 of the Constitution of the Russian Federation.

The advantages of Russian authoritarianism are in the following seemingly paradoxical circumstances: first, the Russian presidency largely expresses the social order of the society itself, which suffered from the lightning-like change in the socio-economic formation as a result of the parliamentary revolution of the Gorbachev period; the older and middle generations are still in a state of political anabiosis and distrust of parliamentarism; secondly, these changes, which are often carried out under the slogan of "democracy," have turned the very word into abusive word for a long time; Thirdly, the Russian president, in the person of Putin, acted as a powerful barrier to further fragmentation of the country by oligarchic and political groups. For this purpose, in particular, at the beginning of Putin's second presidential term it was necessary to take such an "undemocratic" measure as abolishing direct elections of the heads of constituent entities of the Russian Federation that turned under Yeltsin into a contest of "money bags" and national clans (direct elections were returned on 2012).

The integrity of Russia was under threat, in many regions up to 1/3 of the laws contradicted federal legislation. Without powerful authorities, no president could cope with the task of restoring the integrity of the state. V. Putin prevented the disintegration of Russia and restored its power, which explains its high authority among the people.

The vertical of power was built in different ways, but there were consequences that are not approved even by those representatives of the electorate who invariably vote for Putin, because the social order of society for a "strong hand" is limited.

The negative consequences of authoritarianism are the following:

- 1) the excessive redundancy of the apparatus and the absolute power of the bureaucracy. In fact, two governments were formed, often overlapping each other (the Government and the Presidential Administration); as the Russians say, "the people can't cope with two nobilities";

- 2) control over the bureaucracy is illusory, as well as, in fact, the fight against corruption, because the controlling bodies are also created by the president (his office). At one time, former Prime Minister Yevgeny Primakov was surprised that in the economic crisis of 2008, 3 billion rubles were allocated for the rehabilitation of banks. without any conditions for intended expenditure: such conditions become meaningless due to lack of the necessary number of supervisors, especially honest ones[9];

- 3) the regime of "manual control" finally corrupts the bureaucracy and the Russian parliamentarians integrated in it, which are not only equal in terms of salaries and pensions to ministers, but also in terms of legal status. However, the level of responsibility of deputies is incommensurable with the responsibility of ministers. High indemnity of deputies is purchase of their loyalty, one of the ways to "tame" them, as a result, even factions of the parliamentary minority become decorative opposition;

4) To a significant extent parliaments are made up of businessmen, who need the status of deputy to promote their own business and weaken their competitors. And this represents claim to the electoral system, including the system of state funding of parliamentary parties. Budgetary feeding for every vote in the elections to the State Duma of the Russian Federation is a powerful way to create a "stable" party system. But why at the expense of taxpayers? At one time, the CPSU, which existed on the basis of party fees, was criticized for its becoming associated with the state apparatus, the term "governmentalization" appeared. State funding of parties is a sign of their governmentalization;

5) High level of deviation from the constitutional principles, especially in terms of inadmissibility of adopting laws that abolish or diminish the rights and freedoms of a person and a citizen (art. 2, art. 18, art. 55, part 2), and also in terms of principle of powers separation (art. 10 of the Constitution of the Russian Federation);

6) Absence of strategic national development plan of the country does not contribute to the stability of the system, which itself becomes situational. People are frightened by horror stories about return of state ideology. But a state without ideology, as a man without brains, and so-called Yeltsin de-ideologization was a sophisticated kind of ideology, a kind of social anesthesia, through which all former values were debunked and spiritual disarmament of the people was ensured[1];

7) The unprecedented social stratification of Russian society, which arose in the "wild" 90s, does not decrease, and by all criteria (class, branch, official, regional);

8) the limit of failed expectations is exhausted. Thus, during the election campaign in 2018 presidential election and the night after summarizing the results of the elections, Putin talked about the need for a breakthrough. The people believed that progressive tax would be introduced, and the government would be substantially updated. And what happened in the end? During television call-in show with the people on the question about progressive tax, Putin answered with the same version that Prime Minister Medvedev had repeatedly voiced: introduction of progressive tax would bring the taxable base of large scale business into the shadow. But why other countries are able to control the taxable base with progressive tax, reaching 60-80%? Why in Russia 13% for superprofits are uttermost? Does the President recognize by it the weakness of his own state? If the state is not able to "bring to life" the oligarchs, who own 90% of national wealth, is it strong? In the name of what the Russian nation agrees with the institution of super-strong president and expects incomprehensible "breakthroughs" still with the same prime minister and with the same "indistinct" economic policy?

Such political system has no real opposition, because it requires not only ideological platform, but also economic basis. And only oligarchs criminalizing power have this basis.

Russia is not the only country in which the society, realizing the unsightliness of the political underside, agrees to a social compromise in the form of super-president institution to ensure the society's stability, its self-defense against various kinds of color revolutions and other cataclysms. As a result, even those who prefer more balanced political system vote for a strong and charismatic president many times. The system, based only on the high rating of the president, makes the whole society hostage, and the only thing which is left for them is: 1) hope that the institution of a super-strong president will not be used to harm the people, 2) to believe that the real power in the country will be picked up by decent hands.

This generates either the institution of the president's successor (the Russian establishment constantly wonders who can become it), or the cardinal reform of the Constitution, or both. One does not exclude the other.

Russia belongs to that model of the political system, which is based on expediency and is situational in nature, flexible from ideological and organizational points of view, maximally convenient for the president-leader as it allows to combine the incombinate: conservatism and liberalism, democracy and authoritarianism, system stability and mobility of electoral legislation, legality and expediency.

No president will ever agree with changes of the Constitution, limiting his own power. By the initiative of the president, such changes were made when the last term of presidential powers expired and power could be retained only at the price of its transfer to the prime minister, but for this purpose the party led by the reformer should win in the parliamentary elections. This was the case of reform in Georgia at the end of his presidential powers held and failed by M. Saakashvili.

To the credit of President V. Putin, before the end of his second presidential term, he did not go in for reform of the government either in the Georgian or the Belarusian variant (abolition of the constitutional norm on the limitation of presidential powers by two consecutive terms). Putin took a rather risky variant of "switching jobs" of the president and prime minister, while retaining the actual leadership, and he was the only one who managed it in the world practice. But first Putin took care of the stability of the status of the prime minister, by leading the list of "United Russia" in 2007 before the elections to the State Duma. This was a delicate move, underappreciated by scientists: Putin in 2008 actually combined in one person the post of prime minister and the first person in the electoral list of the party of the parliamentary majority. Then this approach was repeated with D. Medvedev. In fact, this is already a political tradition that largely explains Medvedev's next appointment to the post of the Prime Minister in May 2018. The Russians took this appointment rather with disappointment, not realizing that Medvedev's dismissal from the post of prime minister would presuppose the replacement of the chairman of United Russia.

However, it is not necessary to consider the emerged political tradition as institution sufficient for transition to parliamentary form of government, for the very fate of this tradition depends only on the President V. Putin, as well as the fate of the constitutional reform.

1. Bobrova N.A. Constitutional system and constitutionalism in Russia. M.: UNITY-DANA. 2003. – 264 p.
2. Burkhardt F. Institutions and institutional change in post-communism. Munich, Ludwig-Maximilian-University press. 2007. – 216 p.
3. Gaji-Zade E.A. Constitutional models of the form of government and institute of presidency in the CIS countries: the author's abstract. diss. ... cand. jur. sciences. Volgograd. 2005.
4. Gray P. Can Bad executive institutions make good policy? The strange case of Russian gov-ernment under Yeltzin and Putin. London, Metropolitan University. 2007.
5. Dzidzoev R.M. Government power: the Russian dimension. Krasnodar. 2010.
6. Judah, Ben Fragile Empire How Russia Fell in and Out of Love with Vladimir Putin. Newhaven and London, Yale University Press. 2013.
7. Mitterrand F. Le coup d'Etat permanent. I'ntitut Francois Mitterrand. 2010.
8. Nechkin A.V. On the question of forms of government in the CIS countries // Constitutional and municipal law. 2016. No.12. P.11-16.
9. Where can we get the army of honest controllers? Interview by E. Primakov // Kommersant, 20.08.2008.
10. Remnick David Resurrection. The Struggle for a New Russia. New York: Random House. 1997.
11. Sakwa R. Contemporary Russia: The Problem of displaced sovereignty in Russia and its Consti-tution: promises and reality. №1. Brill. Ac. Pub. 2008.
12. Warner, Margaret. What Putin's Latest Win Means for Russia. PBS. 2013.
13. Shapoval V.N. Comparative constitutional law. Kiev: Publishing house Knyaginya Olga. 2007. 416 p.
14. Zachary R. Ochoa Russia The Democracy That Never Was. James Madison University. 2013.
15. Federal constitutional law of July 21, 2014 No. 11-FKZ // Official Internet portal of legal infor-mation (<http://www.pravo.gov.ru>).

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Волович М.И. Мирзоева В.М.

К вопросу о роли обучения русскому языку в формировании профессиональной компетенции иностранного студента медицинского вуза

*ФГБОУ ВО Тверской ГМУ МЗ РФ
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-05

idsp: scienceconf-09-2019-05

Содержание и организация образовательного процесса, нацеленного на формирование личности будущего врача, его гражданской ответственности, правовой культуры и правового самосознания, духовности, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе, профессиональной зрелости, является сегодня одной из актуальных задач высшего медицинского образования.

Компетенция представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, т.е. компонентов содержания образования, необходимых для эффективного выполнения деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов. Понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую и, конечно же, коммуникативную. Таким образом, компетентность всегда личностно окрашена качествами конкретного человека.

Обучение в медицинском вузе иностранных студентов ставит перед преподавателями ряд сложнейших задач. Во-первых, по возрасту это молодые люди 17 – 25 лет, а именно в этот жизненный период происходит основной личностный рост. Поэтому необходимо строить обучение на нравственных ориентирах.

Во-вторых, личностное и профессиональное становление этих молодых людей происходит в чужой для них культурной среде, на русском языке, который является для них неродным, следовательно, совершенно особенную роль в обучении играют занятия по РКИ.

Условия обеспечения высокого качества высшего медицинского образования характеризуют организацию деятельности преподавателей и студентов, их взаимодействие в учебно-воспитательном процессе и построение соответствующей образовательной среды [2].

Для студентов-иностранцев медицинского профиля главной следует считать подготовку к учебно-профессиональной сфере деятельности, в которой может быть выявлено до 11 подсфер:

- 1) слушание лекций,
- 2) подготовка к практическим занятиям,
- 3) работа на семинаре,
- 4) работа в лаборатории,
- 5) сдача экзаменов и зачётов,
- 6) консультации,
- 7) подготовка докладов и сообщений,
- 8) беседы с научным руководителем по теме научной работы или реферата,
- 9) оформление лабораторных, научных работ или рефератов,
- 10) участие в клинической практике,
- 11) неформальное общение внутри учебной группы, потока и т.д.

Потребность такого общения возникает у них ещё до начала конкретного коммуникативного акта. Эта потребность порождается самой учебной деятельностью

иностранного студента, вытекает из неё. Поэтому определение необходимых для иностранного студента-медика навыков и умений речевого общения естественно начинать с анализа деятельности обучаемых в условиях реальной коммуникации.

Анализ деятельности будущего врача в вузе и в период клинической практики показывает, что он выступает в учебном процессе и во время практики в следующих социальных ролях: санитаря, медсестры (медбрата), ассистента врача, врача, консультанта. При этом конкретную мотивацию его речевое поведение приобретает, когда появляется конкретный партнёр по общению[1].

Из множества диад профессионального общения, по нашему мнению, наиболее существенными для студентов медицинских вузов являются следующие: врач — больной, врач — врач, врач — родственники больного.

Языковая, речевая и коммуникативная компетенции соотносятся и в обучении, и в реальном речепотреблении носителей языка таким образом, что каждая последующая из названных компетенций обеспечивается предыдущей. Предполагается, что в учебном процессе перейти от первой компетенции ко второй можно через отработку речевых операций, а для этого необходимо установить должную пропорцию в комплексном применении системного, функционального и собственно коммуникативного подходов. Методика должна быть гибкой и многообразной, как гибок и многообразен сам язык.

Таким образом, владение русским языком является одной из важнейших составляющих формирования профессиональной компетенции иностранного студента-медика.

1. Мирзоева В.М., Волович М.И., Кузнецова А.А., Ткачева Р.А., Сафонова А.С., Буданова Н.А., Бондарчук Л.В. Ассоциативные термины как стилиобразующие языка медицины // Тверской медицинский журнал. 2018. №1. С.6-12.
2. Волович М.И., Аксенова Е.Д., Михайлова Н.Д., Мирзоева Е.З., Витлинская Л.Г. Медицинская терминология: лингводидактический аспект // Тверской медицинский журнал. 2018. №5. С.14 -20.
3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов на Дону. 2000. – 352 с.
4. Косарев И.И., Попков А.В. Педагогические аспекты высшего медицинского образования. – М.: ФГУП Экспериментальная типография. 2003 г. – С.6.
5. Зимняя И.А. Понимание как результат рецептивных видов речевой деятельности // Психология и методика обучения чтению на иностранном языке: Сб. научн. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 130. М., 1978.

Идрисова Д.Т.¹, Ибадуллаева С.Ж.¹, Андреева Н.Д.²

Особенности формирования культуры исследовательской работы у студентов в курсе «Микробиология»

¹*Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата
(Республика Казахстан, Кызылорда)*

²*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-06

idsp: scienceconf-09-2019-06

Аннотация

Важнейшая глобальная проблема современности, разрешение которой способно снова наполнить смыслом нашу индивидуальную и личную жизнь, до сих пор придавленную излишним стремлением к материальной пользе - это осуществление поворота от материального прогресса к духовному человеку, к личности как главному созидательному мотиву человеческой работы.

Однако в настоящий момент нужно признать изменение ее содержания, увеличении информационного потока при одновременном дефиците учебного и

внеучебного времени. В этой связи, по нашему мнению, необходимо рассмотрение учебно-исследовательской работы в контексте самоорганизующих начал личности студента.

Ключевые слова: учебно-исследовательская проблема, микробиология, формирование культуры исследовательской деятельности.

На современном этапе развития педагогической теории и практики, связанные с организацией учебно-исследовательской работы студентов, позволили обнаружить в отношении к исследуемой проблеме следующие противоречия между:

- объективной необходимостью организации учебно-исследовательской работы студентов, развития у них способностей к познавательной работе и сложившейся системой узкопрофильной подготовки, недостаточной для продуктивного общения в профессиональной сфере;
- возросшей потребностью педагогической теории и практики, направленной на повышение профессиональной культуры, компетентности выпускников, и отсутствием научно обоснованной концептуальной модели построения содержания и технологий организации учебно-исследовательской работы студентов, предполагающих формирование у них исследовательских качеств;
- требованиями современного рынка труда к работнику, желающему повышать уровень профессиональной компетентности в течение своей трудовой работы, и выраженной недостаточностью знаний и умений у выпускника вуза, связанных с организацией самостоятельной познавательной работы, его низкой мотивацией к самообучению и самообразованию;
- показателем имеющейся у студентов культуры учебно-исследовательской работы и слабым использованием этого потенциала для формирования их учебно-исследовательской культуры;
- необходимостью целостного формирования учебно-исследовательской культуры у студентов и отсутствием системы научно-методического обеспечения и организации этого процесса.

Сама проблема учебно-исследовательской работы студентов не является новой в педагогике высшей школы. К этой проблеме интерес проявили многие педагоги, как зарубежные, так и отечественные ученые (З.А. Исаева, Ш.Т. Таубаева, Е. Бережнова, В.В. Краевский и др.

В этой связи большая роль отводится высшему профессиональному образованию. «Если вы верите в гуманность вообще, - писал малоизвестный у нас английский писатель, философ Д.Г. Лоуренс, - то сегодня нет более важного дела, чем сохранить живой деятельность университета, главная функция которого связана с идеей образования и культуры народа. Университет, а затем институт или колледж должен превратиться в храм науки, искусства и культуры, в центр, от работы которого зависят судьба науки и судьба человечества» [1].

Тот факт, что образование выдвигается в число центральных факторов социального развития, приводит к мысли о необходимости трансформации учебных учреждений в более «ответственную образовательную среду», строящуюся в соответствии не с механистическим мировоззрением XX века, а в логике концепции самоорганизующегося мира [2].

Нашим глубоким убеждением является то, что это должны быть личностно-центрированные модели, которые делают акцент на самоуправлении и снятии внешнего принуждения. На сегодня нет ни одной разработанной подробно, и мы предлагаем как вариант создание селфцентров (от английского слова self-organizing - самоорганизация) - синтетических структур, которые используют все возможные достижения различных

сфер жизни: медицины, науки, культуры, спорта. Уже в самом названии - точный, научно обоснованный смысл усиления процесса самоорганизации.

Самоорганизация развития, работы, поведения является ядром гуманистической педагогики, поскольку характеризуется как минимум двумя «человеческими измерениями»: добровольностью и самодеятельностью. Вместе с тем, любая самоорганизация невозможна без организации внешней, т.е. без определенного регулирования иницирующих её внешних воздействий. По мнению российского ученого С.В.Кульневича, наличие в современной синергетике "тонких" и "мягких" методов исследования основ самоорганизации позволяет выявить ориентационные основы, опираясь на которые можно было бы с определенной уверенностью судить о самоорганизующемся потенциале педагогических знаний, получаемых студентами в процессе изучения теоретико-методологического раздела педагогических дисциплин [3].

Феномен самоорганизующейся образовательной работы рассматривается и в трудах Ю.С. Бродского, О.С. Газмана, Т.М. Давыденко, О.В. Заславской, Н.М. Смирновой, М.В. Соколовского и др. Методологической предпосылкой его разработки явились результаты феноменологических исследований, смежных с педагогикой наук. Например, феноменологическая ("понимающая") социология А.Шюца предприняла попытку восстановить связь абстрактных научных категорий с миром повседневности, непосредственности знания и работы "обыденного" сознания. Самое существенное в человеческой личности, что отличает её от мира природных объектов, - это смысловая нагруженность, насыщенность intersubjectivными значениями, осмысленность, делающая человека и его мир собственно человеческими. Отнесенность к смыслам, запечатленным в формах человеческой работы, отличает явления природы от социальных феноменов поведения, воспитанности, обученности и т.д.

Концепция самоопределения О.С. Газмана по-новому ставит вопрос об "объекте" образования. В гуманистической педагогике объектом не может выступать ни отдельная личность, ни класс (группа, коллектив). Им является только образовательный материал (предметы, явления, символы, модели, ситуации, ценности, деятельность, отношения, психологическая атмосфера), в процессе выбора, исследования и преобразования которого происходит самоопределение и саморазвитие и учителя, и ученика, и взаимодействующей группы. Подобное определение объекта образования ведет к такой с ним работе, которая изменяет и сам материал, и самих субъектов образования, их взаимодействие и взаимовлияние. Самоопределение является процессом и результатом осознанного выбора личностью позиции, целей и средств самореализации в конкретных жизненных условиях, главным механизмом обретения внутренней свободы [4].

В дальнейшем исследователи, прямо или косвенно, выходят на основную проблему гуманистической педагогики – это создание модели формирования такой педагогической культуры, которая, способствуя саморазвитию учителя, одновременно формировала бы культуру творческого, культуросообразного гуманного мышления обучающихся. Однако для создания подобной модели необходимо обратиться к науке о самоорганизации, т.е. к синергетике, которая, с нашей точки зрения, задает наиболее гуманистические регулятивы этого непривычного для учителя вида педагогической работы- смыслопоисковой.

На занятиях студенты получают сведения о том, что микробиология вошла в круг научных дисциплин еще в XVII веке: ее появление тесно связано с изобретением микроскопа. Золотой век микробиологии начался в конце XIX века, когда промышленное и техническое развитие человеческого общества вместе с развитием химии красящих веществ, прогрессом оптики и замечательными открытиями бактериологов произвели в медицине и медицинском мышлении настоящий революционный переворот. К отдельным звеньям этой «революции» можно отнести открытия возбудителей значительной части инфекционных заболеваний человека и животных — возбудителей, обнаруженных в своеобразном царстве микроорганизмов.

Развитие микробиологии и потребности практики привели к обособлению ряда разделов микробиологии в самостоятельные научные дисциплины. Общая микробиология изучает фундаментальные закономерности биологии микроорганизмов. Знание основ общей микробиологии необходимо при работе в любом из специальных разделов микробиологии. содержание, границы и задачи общей микробиологии постепенно изменялись.

В процессе изучения дисциплины студенты наглядно видят тесную связь микробиологии в той или иной степени с другими науками, как с морфологией и систематикой низших растений и животных (микологией, альгологией, протистологией), физиологией растений, биохимией, биофизикой, генетикой, эволюционным учением, молекулярной биологией, органической химией, агрохимией, почвоведением, биогеохимией, гидробиологией, химической и микробиологической технологией и др.

Преподавателю аргументированно необходимо представлять материал о том, что микроорганизмы, активно участвуя в круговороте веществ в природе, играют важнейшую роль в плодородии почв, в продуктивности водоёмов, в образовании и разрушении залежей полезных ископаемых. Особенно важна способность микроорганизмов минерализовать органические остатки животных и растений. Всё возрастающее применение микроорганизмов в практике привело к возникновению микробиологической промышленности и к значительному расширению микробиологических исследований в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Ранее техническая микробиология в основном изучала различные брожения, а микроорганизмы использовались преимущественно в пищевой промышленности. Быстро развиваются и новые направления технической микробиологии, которые потребовали иного аппаратного оформления микробиологических процессов. Выращивание микроорганизмов стали проводить в закрытых ферментёрах большой ёмкости, совершенствовались методы отделения клеток микроорганизмов от культуральной жидкости, выделения из последней и химической очистки их продуктов обмена. Одним из первых возникло и развилось производство антибиотиков. В широких масштабах микробиологическим путём получают аминокислоты (лизин, глутаминовая кислота, триптофан и др.), ферменты, витамины, а также кормовые дрожжи на непищевом сырье (сульфитные щелока, гидролизаты древесины, торфа и сельскохозяйственные растительные отходы, углеводороды нефти и природного газа, фенольные или крахмалсодержащие сточные воды и т.д.). Осуществляется получение микробиологическим путём полисахаридов и осваивается промышленный биосинтез липидов. Резко возросло применение микроорганизмов в сельском хозяйстве. Увеличилось производство бактериальных удобрений, в частности нитрагина, приготовляемого из культур клубеньковых бактерий, фиксирующих азот в условиях симбиоза с бобовыми растениями, и применяемого для заражения семян бобовых культур. Новое направление сельскохозяйственной микробиологии связано с микробиологическими методами борьбы с насекомыми и их личинками - вредителями сельскохозяйственных растений и лесов. Найдены бактерии и грибы, убивающие своими токсинами этих вредителей, освоено производство соответствующих препаратов. Высушенные клетки молочнокислых бактерий используют для лечения кишечных заболеваний человека и сельскохозяйственных животных.

Важным считаем усвоение материала о том, что деление микроорганизмов на полезных и вредных условно, т.к. оценка результатов их деятельности зависит от условий, в которых она проявляется. Студентам необходимо понять, что разложение целлюлозы микроорганизмами важно и полезно в растительных остатках или при переваривании пищи в пищеварительном тракте (животные и человек не способны усваивать целлюлозу без её предварительного гидролиза микробным ферментом целлюлозой). В то же время микроорганизмы, разлагающие целлюлозу, разрушают рыболовные сети, канаты, картон,

бумагу, книги, хлопчато-бумажные ткани и т.д. Для получения белка микроорганизмы выращивают на углеводородах нефти или природного газа. Одновременно с этим большие количества нефти и продуктов её переработки разлагаются микроорганизмами на нефтяных промыслах или при их хранении. Даже болезнетворные микроорганизмы не могут быть отнесены к абсолютно вредным, т.к. из них готовят вакцины, предохраняющие животных или человека от заболеваний. Порча микроорганизмами растительного и животного сырья, пищевых продуктов, строительных и промышленных материалов и изделий привела к разработке различных способов их предохранения (низкая температура, высушивание, стерилизация, консервирование, добавление антибиотиков и консервантов, подкисление и т.п.). В других случаях возникает необходимость ускорить разложение определённых химических веществ, например пестицидов, в почве. Велика роль микроорганизмов при очистке сточных вод (минерализация веществ, содержащихся в сточных водах).

При изучении курса «Микробиология» большое внимание уделяется рассмотрению вопросов физиологии и экологии микроорганизмов. Для полного и наглядного раскрытия содержания этих вопросов можно предложить студентам национально-региональный материал, собранный нами при проведении экспериментальных исследований микробиоценозов морских вод, донных отложений и почв прибрежной зоны Северо-Восточного Прикаспия. Вниманию студентов предоставляются сведения о том, Каспийское море является одним из важнейших бессточных бассейнов в мире и, поскольку он окружён со всех сторон сушей, в нём отсутствует проточность, помогающая самоочищению. Загрязнители, попадающие в воду, остаются в ней за отсутствием механизмов их удаления. Поэтому чрезвычайно важно иметь полную информацию об уровне поступления загрязнителей и таким образом выбирать наилучшие из известных и наиболее эффективные средства экологической компенсации или уменьшения загрязнения. Приток воды из рек является ключевым фактором в Каспийском бассейне, что усиливает необходимость количественного мониторинга загрязняющих веществ, принесённых водотоком.

Важную роль при очистке почв от нефти и нефтепродуктов играет биологический фактор – активность микроорганизмов. В связи с этим, большое внимание уделяется изучению численности микроорганизмов исследуемых образцов Северо-восточного Прикаспия.

Экологическое состояние Каспийского моря и прилегающих территорий находится под угрозой дестабилизации. Поэтому крайне важно наличие объективной информации о состоянии биологической среды водоема, что создаст возможность для принятия действенных мер по сохранению и восполнению биоресурсов Каспийского моря. Получение количественной информации о пространственно-временной изменчивости основных групп гетеротрофного бактерио-, альго- и зоопланктона Каспийского шельфа в районах нефтедобычи и прилегающих регионах актуально и позволит получить базу данных для биологического мониторинга нефтезагрязнённых морских вод [5, 6, 7]. В нефтедобывающих регионах Каспийского шельфа, где происходит загрязнение нефтью поверхностных вод и донных отложений, проблема разработки технологий их восстановления весьма актуальна. Также актуально получение знаний о состоянии морской и прибрежной биоты в динамике для создания базы данных, которая позволит проводить полноценный экологический мониторинг прибрежной зоны Северного Каспия.

Изучаемый в вузе на специальности 5В011300 – «Биология» курс «Микробиология» формирует и развивает научные знания студентов об общебиологическом и практическом значении достижений в области микробиологии. Наряду с этим необходимо отметить, что самоорганизация – это процесс самопроизвольного возникновения в открытых, сильно неравновесных системах новых

структур, как правило, обладающих более высокой сложностью и большей энергией, чем старые.

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. - М.: Издательская корпорация "Логос", 2000. - 224 с.
2. Черкевич Е.А. Саморазвитие личности студентов в условиях самостоятельной работы. // Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе. Книга 1. - С-Пб., 2002.
3. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
4. Таубаева Ш. Исследовательская культура педагога. Учебное пособие для студентов и преподавателей педагогических колледжей и педагогических институтов. – Алматы, 2002. - 255с.
5. Терещенко Н.Н., Лушников С.В., Митрофанова Н.А., Пилипенко С.В. Особенности биологической рекультивации нефтезагрязненных и техногенно засоленных почв // Экология и промышленность России. – 2005, июнь. – С.33-36.
6. Умербаева Р.И., Попова Н.В., Саркисян Н.А. «Характеристика планктона мелководной части Северного Каспия». // Журнал Юг России, экология, развитие. - 2012. №1. – С. 35-40.
7. Панасенко Д.Н. Экологическая безопасность Каспийского моря в условиях нефтегазодобывающей деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2004. № 2 (21). С.- 136-143.

Раманова Л.Б., Ибадуллаева С.Ж., Абишева М.Б.

Социально-педагогические условия развития полиязычного образования

*Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата
(Республика Казахстан, Кызылорда)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-07

idsp: scienceconf-09-2019-07

Период обновленного образования не может не столкнуться лицом к лицу с глобальными актуальными проблемами стоящими перед обществом. Всем известно, что содержание образования на прямую связано с необходимостью социума, то есть индивидуальная личность должна освоить не только социально-культурную норму, наряду с этим, ему возлагается обязанность формировать адаптацию к положительной коммуникативной жизни, развитой с социально-экономической, социально-психологической стороны и по статусу, привлечение к общественной ответственности. Для достижения поставленной цели основным рывком перехода к обновленному содержанию считается изыскание методов формирования компетентности личности.

Главная цель обучения в ВУЗ-ах на сегодняшний день сформировать личность как будущего специалиста, который может найти решение в любой ситуации, усорвершенствуя свои базовые знания будет развиваться систематизированно и целенаправленно, компетентность которого соответствует общественной необходимости [1].

На сегодняшний день можем отметить о сохранении условий осуществления полиязычного образования Республики Казахстан, а именно: оснащение научной лаборатории, реализации концепции полиязычного образования, внедрения трехязыкового обучения в школах для одаренных детей в виде эксперимента, приобретение научно-методических комплексов на иностранных языках по предметам научного цикла-естествознания, переподготовка кадров педагогов в колледжах и высших школах, снаряжение школ с материально-технической стороны в целях формирования полиязыковой среды в системе непрерывного образования.

Такие интенсивные работы ведутся во всех казахстанских высших учебных заведениях. В казахстанских вузах делаются первые шаги к внедрению новой модели образования: реформируются стандарты образования, в вузах открыты полиязычные академические группы или спецотделения, где преподавание ведется на трех языках. Следует отметить, что программа полиязычного образования, внедряемая в Казахстане, является уникальной и подразумевает, в отличие от западных

аналогов, параллельное и одновременное обучение на трех языках. Поэтому мы можем сказать, что полиязычие – это инновационная идея сегодняшнего времени. Так как полиязычная модель образования, основанная на параллельном обучении трем и более языкам (родном/государственном (казахском), родном/официальном (русском) и иностранном (иностранном), открывает доступ носителя национальных ценностей к диалогу мировоззрений и культур.

В этой связи в университете разработана Концепция и программа развития полиязычного образования (2012 г.), направленная на создание непрерывной многоуровневой поэтапной полиязычной подготовки студентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры по таким педагогическим специальностям, как «Биология», «Математика», «Информатика», «Химия», открыт Центр полиязычного образования, разработана структура интегрированных образовательных программ, сформированы полиязычные группы по указанным специальностям, определен контингент обучающихся, проведен мониторинг их знаний, привлечены квалифицированные кадры преподавателей с учеными степенями, имеющие опыт обучения и работы за рубежом, определены языковые компетенции преподавателей, ведущих занятия по базовым и профильным дисциплинам, организовано профессиональное тестирование (TOEFL, IELTS) преподавателей английского языка.

Полиязычие – это и новейшая система обучения студентов, магистрантов, докторантов. Учебный процесс должен быть организован в соответствии с требованиями полиязычного обучения. Поэтому внедрена уровневая методики обучения иностранному языку, разработана методологическая база полиязычного обучения (учебно-методическая документация на трех языках, силлабусы, УМКД), приобретены мультимедийные обучающие программы, проведено обучение ППС с участием зарубежных ученых-педагогов.

Например, в полиязычных группах вышеуказанных специальностей дисциплины «Введение в педагогическую профессию», «Педагогика» и «Психология и развитие человека» проводятся на английском языке. На занятиях данных педагогических дисциплин большое внимание уделяется мотивации студентов в овладении знаниями педагогики на английском языке. Формы занятий имеют интерактивный характер, диалог, вопросы-ответы, презентация, мозговой штурм, сравнительные, концептуальные, дискуссионные таблицы, кейс-портфели, работа с глоссарием и др. – вот основные методы и приемы работы со студентами в полиязычных группах.

Дальнейшими мерами по реализации полиязычного образования в КГУ им. Коркыт Ата являются: разработка и внедрение новых междисциплинарных элективных курсов на трех языках в соответствии с международными стандартами, реформирование учебного плана, организация профессионального тестирования (TOEFL, IELTS) преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов полиязычных групп, поощрение преподавателей, имеющих достижения в овладении английским языком.

Следовательно, реализация полиязычного образования осуществляется на основе взаимодействующих по принципу взаимодополняемости системообразующих концепций, концепции поэтапной социализации учащихся в поликультурной среде и концепции уровневого подхода к формированию межкультурной компетенции, которые определяют цели, задачи, содержание, организацию полиязычного образования.

Полиязычное образование, базирующееся на вышеуказанных концепциях, реализуется также на основе организационно-дидактических моделей: гуманно-личностной, межкультурно-воспитательной; лингвистической образовательной; личностно-социальной. В свою очередь, функционирование системообразующих концепций и организационно-дидактических моделей в образовательном пространстве служит воспитанию полиязычной личности, способной к взаимному признанию национально-культурной идентичности, сохраняющей свою национальную культуру и индивидуальность, но понимающей многомерность мира, признающей и организующей

партнерство представителей различных культур на принципах, реализующих содержание полиязычного образования.

В наших исследованиях общего контекста понимания проблем языкового положения является педагогической мерой. Это обозначает ответить на вопросы, связанные с содержанием образования в целях теоретико-методически обосновать предложения и предположения по формированию языкового центра обучения как ведущего фактора социализирования личности в его парадигматические основы. В ряд таких вопросов входят все средства, формы и методы, позволяющие наиболее выгодно и ловко решить педагогические цели-задачи, основанные на современном и интенсивно меняющееся языковое положение. Поэтому, для разработки научно-педагогической основы исследуемой проблемы в качестве теоретической основы реализации полиязычного образования, направленного на формирование полиязычной личности можно принять теоретические исчисления в языковой и иностранной сфере образования, принципы дидактики и лингводидактики, заключительные идеи педагогики и этнопедагогики, служащие как фундамент этнолингвистического метода.

В нынешнее время изучение казахского, русского и английского языков неотъемлемая часть индивидуальной и профессиональной деятельности. Все это порождает необходимость граждан основательно овладевших несколько иностранных языков, которая повысит возможность устроиться на работу в престижную компанию в рамках профессии и общества.

Главная цель направления внимания растущего поколения – познание культуры соседних государств и умение вести правильные взаимоотношения. Поэтому во времена новой эпохи чтобы понять занимающую роль языка перед нами стоит задача пройти подготовку ученикам-студентам и обучить языкам на высшем уровне, а также преподавателям необходима изучение своего родного языка и языка международных отношений – английского языка на необходимом уровне. Главная цель перед учениками и учителями – это формирование полиязычной личности, уважающего обычаи и традиции своего народа, постоянно развивающий себя, овладевшего несколько языков, который может в разных ситуациях общаться на трех языках по мере необходимости.

Содержание поликультурного образования многогранна и обособляется высокой межпредметной степенью. Это позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования в границах учебной дисциплины. Используя инновационные методы преподавателей, методы формирования заинтересованности к учебе, методы ответственности и обязанностей в учебе активизирует процесс обучения языку и дает возможность быстро изучить казахский, русский и английские языки [2,3].

Анализ теории содержания образования, теории языкового и иноязычного образования в их содержательном аспекте дали возможность определиться с основными контурами и линиями содержания полиязычного образования. Оно выступает как интегрированная совокупность содержания общего, языкового и иноязычного образования. Известно, что свойства «совокупного целого», приобретая свойства своих частей, все же отличаются от них. Так, отличие содержания полиязычного образования заключается в большей степени в его процессуальном аспекте. Объясняется это тем, что в каждом из его составляемых (обучение родному, государственному, официальному, иностранному языкам) уже определены теоретико-методологические основания и целевые установки. В этом случае, если обсуждается собственно «содержание» полиязычного образования, то возникает вопрос о правомерности заявки об его особом статусе, и нет смысла в его актуализации и тем более концептуализации. Однако ни одна теория содержания образования не обходится без того, чтобы не упомянуть или не оговорить процессуальный аспект образования в виде принципов, способов его организации [4,5].

Иными словами, в теориях содержания образования его процессуальная сторона присутствует всегда, но имплицитно.

Чтобы раскрыть сущность и специфику полиязычного образования, следует четко выделить в его структуре два аспекта: содержательный и процессуальный. Средством их размежевания выступает язык, который в качестве объекта изучения определяет содержательную сторону полиязычного образования, а в качестве средства обучения – его процессуальную составляющую.

В содержательном аспекте единицами полиязычного образования являются строго языковые учебные дисциплины: родной язык, казахский язык как государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и иностранный язык (в основном английский) как язык интеграции в мировую экономику.

В процессуальном аспекте единицами полиязычного образования выступают все учебные курсы, предусмотренные государственными общеобязательными стандартами образования. Но здесь нарушается привычное для слуха понятие «язык обучения», оно приобретает иное наполнение и относится теперь уже не к учреждению образования, а к предмету изучения. Так, независимо от языка обучения в школе казахский язык как государственный может и должен по замыслу полиязычного образования выступить языком обучения «Истории Казахстана», «Географии Казахстана», «Казахского языка», «Казахской литературы», русский язык – языком обучения «Русскому языку» и «Русской литературе», иностранный (английский) – языком обучения отдельным предметам математического и естественнонаучного цикла.

Понятно, что и казахский, и русский языки в качестве родного могут выступить языком обучения родного языка. Более того, не обязательно весь курс изучать на выбранном языке, абсолютно допустимо их смешение. К примеру, отдельные темы или разделы математики могут изучаться на английском языке, остальная часть курса – на языке обучения школы.

В соответствии кредитной системе обучения в высшем учебном заведении студенту, как полиязыковой личности, не имеет значения, на каком языке обучался предмет, а важен курс обучения.

Организационной основой полиязычного образования, направленной на овладение новыми когнитивно-коммуникативными комплексами выступают принципы и способы учебной деятельности. В таком случае оно относится к интегрированному типу содержания образования, в которой равноправно представлены и деятельность, и системно-мыследеятельностная, и, практически, все известные на сегодня течения культурологической парадигмы педагогической деятельности.

Системный анализ изучаемого феномена в плане выявления социально-педагогических условий его становления потребовал определения семантической нагрузки понятий «условия», «педагогические условия» и «социально-педагогические условия». В обобщенном виде педагогические условия можно трактовать как совокупность внешних требований, детерминирующих характеристику всех системообразующих компонентов педагогической деятельности. Вместе с изменением всей совокупности этих требований или их части (в любом случае произойдет трансформация совокупности) обязательно должна быть преобразована (кардинально или локально) содержательная характеристика тех или иных (не исключено, что всех вместе взятых) компонентов педагогической деятельности.

В таком случае, социально-педагогические условия представляют собой совокупность требований, предъявляемых к системе образования со стороны всех уровней структурной иерархии человеческого сообщества. Эти требования, в свою очередь, детерминированы определенными факторами. Сложность педагогического анализа условий и факторов становления и развития изучаемого нами феномена заключается в его междисциплинарности, которая репрезентирует языковую ситуацию, представляющую собой концентрацию социо-лингво-культурологических явлений и фактов.

Исходя из этого, социально-педагогические условия становления полиязычного образования мы выявляли на основе анализа языковой ситуации в современном Казахстане, когда основные векторы ее развития направлены на формирование лингвистического плюрализма и языковой толерантности внутри полиэтнического пространства и интеграцию в мировое сообщество (направленность «вовне»).

1. Казахбаева Д.М., Карбаева Ш.Ш., Жумагулова К.А. Ключевые компетенции как ожидаемые результаты по образовательной области «Естествознания» //Білім-Образование. – 2005. №5. – Б. 59-63.
2. Canagarajah, Suresh. 2006. Toward a writing pedagogy of shuttling between languages: Learning from multilingual writers. *College English* 68(6). 589–604.
3. Рысбаева Г.К. «Шетел тілін білу-жас ұрпақтың бәсекеге қабілеттігінің кепілі», «Мектептегі шет тілі» журналы 2012, № 3, 3-6 б.
4. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методологии и теории А., 2005-262с.
5. Мынбаева А.К. Современное образование в фокусе новых педагогических концепций, тенденций и идей: Монография. – Алматы, Раритет, 2005. – 90 с.

Тупкалова Л.Ю., Тодарчук О.А.
Project - Based Learning

*Южный федеральный Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-08

idsp: scienceconf-09-2019-08

Project - Based Learning, or PBL, is an instructional approach based on learning activities and real tasks that have brought challenges for students to solve. Project - based Learning can be considered as a dynamic classroom approach when students actively analyze real - world challenges. PBL is generally prepared by groups of students working together towards a common aim. Project Based Learning is a method at which students gain knowledge during the practice. They research a topic, consult a teacher and apply the digital technologies. Students unite in groups: they brainstorm the ideas and distribute their responsibility.

PBL teaches students not just contents of a subject, but also important life skills in ways students have to be able to function like adults in our society. These essential skills comprise interpersonal communication and presentation skills, time management and organizational skills, research and brainstorming skills, self - assessment and reflection skills, self - monitoring, group participation and leadership skills, critical thinking and tolerance for others.

Project - Based Learning permit students to ponder their own ideas and points of view, and take decisions that impact project outcomes and the learning process on the whole.

So let's consider some important issues.

What is the peculiarity of this methodology?

Education is one of the most conservative and invariable sphere of human activity for a long time. The appearance of computers, interactive boards, projectors and other equipment is just subsidiary tools. The way of teaching has not changed: a teacher explains, pupils listen to, write down and then answer.

Project - Based Learning methodology is supposed to immerse every student deeply into the learning process. A teacher strives to coordinate the teaching - learning process, gives almost free hand for creativity, students try on the experts' role in the different spheres.

Basing on the methodology name it is clear that a key moment in the learning is a project. A project can be any research in any sphere, an organization of an exhibition, creative work in making videos, films and so on.

Students are given a topic, limited time and precise criteria of assessment and no other limits. A project is a team work so every student gets his own role. A great deal of concentration on a specific task allows students to find out a lot of nuances of studied question. Pupils have a

strong disposition to explore and discover. The Project Approach builds on natural curiosity, enabling them to interact, question, connect, problem-solve, communicate, reflect, and more. This kind of authentic learning extends beyond the classroom to each student's home, community, nation, and the world. It essentially makes learning the stuff of real life and children active participants in and shapers of their worlds. [1]

What are the advantages of this method? The main advantage is an increased students' involvement in the learning process. PBL teaches not to answer the questions at the end of the paragraph but to put the questions. During Project - Based Learning students not only master the material for their exam but they learn how to apply it. PBL also helps students understand, apply, and retain information. Project - Based Learning can give students an opportunity to work in teams and build fruitful collaboration with classmates. Needless to say that PBL can be more productive than traditional methods, and increase academic achievement. Students who work on projects demonstrate increased motivation and involvement in their studies.

What disciplines does such method suit for?

Project - Based Learning is an interdisciplinary method. Largely a lot of subjects are underpinned by a real practice.

What is the teacher's role in PBL? The teacher's role is decisive. He or she runs the process, monitors, reacts to all the changes and assesses work. "The ability to use Project - Based Learning is an indicator of high teacher's qualification, his progressive teaching methodology and his students' development. For good reason these technologies refers to XXI century technology which are supposed to have an ability to adapt to rapidly fluctuating human life conditions". [6,7] This task is quite complicated for a teacher so he should observe this method before using it.

How can teachers implement PBL in their classroom activities? A teacher should start with a short - term project. Some teachers use PBL extensively as their primary curriculum and instructional method. Others use PBL occasionally during a school year. Project - Based Learning can be included into a current module or adapted from PBL online - library or any another recourses. Projects vary in length, from several days to several weeks or even a semester. PBL can be effective at all grade levels and subjects, as well as at afterschool and alternative programs. [4]

Does PBL really work? Some researchers claim that Project - Based Learning raises academic achievements and encourages student motivation to study. Researches studies also have shown that PBL can:

Be more productive than traditional ways in enhancing academic achievements on annual state assessment tests;

Be more effective than traditional method for life skill development and satisfaction of students and teachers;

Be fruitful with backward pupils;

Improve students' skills such as critical thinking, imagination and creativity, interpersonal communication, collaboration and innovation.

Of course, as any teaching method, PBL can be used effectively or ineffectively. To be effective, projects should be planned to put crucial questions, require students to apply their critical thinking, and demand deliberate thought and ongoing feedback.

Usage of new technologies has made PBL easier to implement. Gadgets help students take photos or video, search for information and make presentations. Using technology, students can more easily collaborate with classmates and consult teachers anywhere and anytime.

Project - Based Learning varies from classroom to classroom, but is often characterized by the following features:

1. PBL is organized around a problem or challenge without a predetermined solution;
2. PBL requires critical thinking, problem solving, collaboration and various forms of communication;

3. Students create the process for reaching a solution;
4. Students learn to work independently and take responsibility for making decisions;
5. Students regularly reflect on what they are doing;
6. A final product is produced and is evaluated for quality;
7. The classroom has an atmosphere that tolerates errors and changes;
8. A teacher is more a facilitator rather than a leader.[2]

The Project - Based Learning method produces a “Constructive” learning environment in which pupils construct their knowledge. While a teacher of the “old school” model was the task master, and the teacher of the “new school” has become the facilitator.

Let’s consider the several ways to implement PBL in the classroom.

1. Students as teachers.

The new model of learning is called “side - by - learning” when students taking on both informal and formal roles as teachers of their peers and younger students, and in many cases of teachers.

2. Teachers as coaches.

Teachers who involve their pupils in PBL activities also find their own role changing. They teach students how to question, how to develop strategies for searching information, and how to brainstorm new ideas.

3. Parent and community involvement.

Because of popularization of the internet, students make more and more connections and closer relationships inside schools and universities as well as outside in the “real world”. Parents and many other members of the community can play effective and crucial roles as motivators, sources of new information, assessors and guiders.

4. Learn to learn.

Fruitful online projects encourage students to work on a problem in depth, rather than cover many aspects briefly. Students select the material thoroughly to solve the problem or complete a project; rather the teacher takes a decision relevant to a curriculum.

5. Lifelong Learning.

Students work on projects connecting with real life experience, rather than only on “school subjects” and develop their life skills.

6. Active Learning.

All people learn best by “doing”. They explore, gather new material, create, brainstorm and organize information. Pupils have to communicate and develop their social skills to find out the best ways of problem - solving.

7. Cooperative Learning.

Cooperative Learning is the usage of small students’ groups in the real or in the virtual class. This method pays great attention to “team goals” and “team success” which can be reached only in ongoing collaboration and interconnection between all the team members. Students work directly with students from other places and cultures, and communicate not only with peers, but with experts in a large number of fields.

As a teacher of English we are really interested in Project - Based Learning. A significant advantage of this methodology is a fact that students use a target language to prepare for a project. During PBL speech content is in the centre of attention, which assists to involuntary memorizing of lexical material and grammar structures. [8].

Projects should be implemented at the final stage of a definite unit or a topic, at the end of a semester or a term. Project - Based Learning provides students for a foreign language practice.

Projects which can be applied at English lessons can be divided into two groups: individual and group.

Traditionally Project - Based Learning is still comparatively fresh idea for most teachers. The importance of PBL can be linked back to the skills required by the 21st century workforce.

Digital - age technologies bring some changes into the teaching -learning process. Completely new methods are demanded in the classroom and for the majority of teachers it may be hard to implement these ideas into action.[3]

Fortunately, as lifelong learners, we all have experiences by which we discover new knowledge and information and learn to use modern tools to achieve our aims.

1. Project Approach <http://www.projectapproach.org> (дата обращения: 06. 07. 2019)
2. Brandon Goodman and J. Stivers, Ph.D, Project-Based Learning, Educational Psychology, Fall 2010 ESPY 505
3. Reinventing Project - Based Learning: Your Field Guide to Real-World Project in the Digital Age, by Suzie Boss and Jane Krauss, 2008 г. С.
4. Maher, D. & Yoo, J. (2017). Project based learning in the primary school classroom. Progress in Education, Volume 43. Haupauge, NY: Nova Science Publishers. С. 3
5. Edutopia, <http://www.edutopia.org/project-based-learning> (дата обращения: 06. 07. 2019).
6. Сухих, О. В. Средства обучения иностранным языкам в деятельности учителя и учащихся / О. В. Сухих. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2000. – 166 с.
7. Dudeney, G., Hockley, N. How to teach English with technology [Text] / G. Dudeney, N. Hockley. – Pearson Longman, 2007. – 192 с.
8. Гальскова, Н. Д. Российский языковой портфель для начальной школы : руководство для учителей и родителей / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко – М. : МГЛУ, 2003. – 402 с.

Tsibulnikova V., Bogatikova A., Hoptinskaya A.
Teacher's vocation to health-creating pedagogical activity

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University»
 (Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-09

idsp: scienceconf-09-2019-09

Abstract

This article discusses the key issues of the importance of the teacher's pedagogical vocation to health-creating activity in the context of systemic changes in general education. The authors identify preventive pedagogical objectives defining the priority health creative activities in educational organizations and reveal intrapersonal, organizational and pedagogical factors and the necessary psychological and pedagogical conditions of formation of the teacher's vocation to health-creating pedagogical activity. The diagnostic tools which allow to estimate the level of formation of calling of the teacher to health-creating pedagogical activity are defined.

Key word: pedagogical calling, creation, health-creating pedagogical activity, health of participants of educational process, conditions of formation of the teacher's vocation.

Under the conditions of developing modern system of general education special attention is paid to preserving the health of subjects of the educational process which is considered as a resource of successful professional activity of a teacher and educational activity of students. Health is a key factor determining the quality of life of a modern human, which is confirmed by the results of a survey conducted by the Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM) in 2018 [3].

The importance of maintaining and strengthening the health of the subjects of educational process is determined not only by practical experience and public opinion, but also by regulated by legal acts. Article 28 of the Federal law of 29 December 2012 № 273-FZ «On education in the Russian Federation» emphasizes that the competence of the educational organization includes creating conditions for the protection and promotion of students and teachers' health [9]. In this regard, the use of technologies that contribute to the preservation and promotion of the health of its participants in the educational process is not just recommended, but necessary.

Insufficient level of health as a resource of effective activity of the participants of educational process exists due to a number of objective reasons.

Firstly, students entering general education organizations have a fragile state of health, and some of them already have chronic diseases.

Secondly, during the period of education there is a decrease in students' health associated with the intensification of educational activities, daily physical and psycho-emotional stress.

Thirdly, the decline in health among the members of teaching staff is associated with professional deformations caused by peculiarities of labor activity. Weak compensatory functions of the body, the inability to regulate their functional state and resist the adverse factors of professional activity contribute to accelerated development of diseases of a somatic nature, which complicates the teacher's performance.

N. Malyarchuk understands health-creating activity of a teacher as a process of teacher's application of ways to preserve and strengthen their health and the health of students [4]. V. Tsibulnikova states that the «health-creating» sphere of concepts in the context of health of all participants of educational process is interrelated with the «professional activity of the teacher» sphere of concepts. Therefore, understanding of health as a basic priority in the structure of life values of the participants in the educational process, and a value core of an organizational culture in educational organizations are required [10].

There are natural questions: is every teacher able and ready to form a healthy style of professional activity, to broadcast healthy behavior and high culture of health, to be an example of a healthy lifestyle for their students? Does every teacher have a vocation to health-creating pedagogical activity?

Leo Tolstoy underlined that «Vocation of a teacher is high and noble. But it is not the teacher who is trained as a teacher, but the one who has inner confidence that he is, should be and cannot be otherwise. This confidence is rare and can only be proven by the sacrifices that a person brings to his vocation» [7].

S. Miropolsky noted that «the teacher's vocation is a gift, a spiritual gift given only to the chosen» ... «each calling is sacred, the calling of a teacher and educator is exceptionally sacred» [5].

M. Weber argued that vocation to any activity is characterized not only by interest in it, but also by inspiration and imagination, which determine, above all, the creative side of a person [2]. Creation, creativity and dedication of a teacher are indispensable, the creative level of readiness to solve non-standard psychological and pedagogical situations and professional tasks allow us to highly evaluate their pedagogical activity and call them a teacher by vocation.

From the point of view of L. Akhmedzyanova, the vocation should be considered as a high positive attitude of a teacher, firstly, to their profession, secondly, to the essence of pedagogical activity, thirdly, to children and the school as a whole [1].

Then a question arises: is it possible to purposefully form a teacher's vocation to professional activity?

K. Ushinsky reports that vocation acts as a quality of a person formed during their life. K. Ushinsky distinguishes the concepts of «talent» and «vocation», explaining that pedagogical skill, vocation and pedagogical tact can and should be taught, shaped and developed, while talent is extremely rare [8].

V. Slastenin stressed that vocation of a teacher is a spiritual, intellectual, emotional and physical transformation of an individual through the interaction and guiding students to achieve social goals. He states that a teacher is a bearer of pedagogical culture. Pedagogical vocation is the teacher's talent cultivated by awareness of his ability to perform pedagogical work. Due to the fact that pedagogical calling of a person is not fully conditioned by his or her natural inclinations, it is possible to identify a professional vocation to pedagogical activity only when immersed in it. Therefore, vocation of a future teacher is connected not only with the person's natural features, but can also be formed in the process of pedagogical practice and learning theoretical material [6].

N. Malyarchuk notes that, being engaged in health-creating activity, a teacher «creates» health, qualitatively improving it, forming culture of health, health-oriented value systems and corresponding behavior [4]. Therefore, to speak of the vocation of an educator for health-creating activity, we should observe a high level of teacher's health culture.

Thus, in order to form vocation of future teachers to health-creating pedagogical activity it is necessary to form a certain system of interests and aspirations, which would characterize the personal importance of health-creating for them. The solution of this problem is facilitated by the formation of a health-creating position of the teacher, which promotes the motivation of students to create health.

Based on the above, it should be emphasized that preservation of the health of participants of educational process becomes a strategic task of the state and society in the context of systemic changes in education, which necessitates health-creating pedagogical activity of modern teachers. The need to solve the main pedagogical problem of forming teacher's vocation to health-creating pedagogical activity is associated with a small degree of its development in pedagogical science and school practice.

In our opinion, the phenomenon of «teacher's vocation to pedagogical activity» is primarily associated with the purpose and predestination of social purpose from above, and a teacher should ask oneself the main question of whether he or she thinks their life without children, schools and the need to create. The vocation of a teacher to health-creating pedagogical activity is connected to purposeful formation and self-determination of the teacher's mission, which requires knowledge and understanding through a prism of the axiological personality sphere of professional vocation by the analysis of its signs and assessment of need in implementation of creative activity is required.

Vocation is expressed in the subjective personal experience of its presence, which is influenced by assessment of social environment and teacher's self-esteem. The social environment determines the existence of vocation to health-creating activity by assessing the real results achieved by the teacher. Teachers themselves determine the existence of vocation for health-creating activity on the basis of self-assessment of the level of personal importance for him.

Search of factors of the formation of vocation for the health-creating pedagogical activities enabled us to identify:

- intrapersonal factors (inclinations, potentials and abilities to the teacher's profession; internal need, attraction and pedagogical interest of the individual to the teacher's profession; intentions and inclination of the individual to the teaching profession; motives and needs for teaching activities; positive-emotional subjective position of the individual; selective attitude of the individual to the teacher's profession);
- organizational and pedagogical factors (the importance of quality of educational process in formation of students' vocation to the profession of a teacher; the importance of personality of teachers in the formation of vocation of future teachers; the influence of personality of teachers-innovators and positive modern teaching experience in the formation of the vocation of students to profession of a teacher).

It is also necessary to assess, firstly, the nature of the impact of intrapersonal, organizational and pedagogical factors on the process of formation of their vocation to the teaching profession and health-creating activities, and secondly, the effectiveness of psychological and pedagogical conditions of formation of vocation to the profession of teacher in modern pedagogical University.

We believe that the necessary psycho-pedagogical conditions for the formation of the vocation of a teacher to the health-creating activity are: professional orientation of a person; motivation of teachers to health-creating pedagogical activity; system of professional development of educators.

Based on the above, it should be emphasized that the phenomenon of teachers' vocation to health-creating educational activities is primarily associated with the creation of health in the educational process. Due to the fact that the pedagogical vocation is not fully conditioned by natural inclinations of a teacher, it is possible to reveal the professional vocation to health-creating pedagogical activity only when immersed in it.

Diagnostic tools aimed at assessing the level of maturity of pedagogical vocation of a modern teacher to health-creating teaching activities may be a complex of methods, allowing to monitor the following: intrapersonal factors of formation of vocations to the activity; the internal needs, desire and pedagogical interest in the teacher's profession and in healthcare activities; intentions and inclinations of teachers to the teaching profession; aptitudes, inclinations and abilities to the profession of a teacher; of the motives, needs, subjective attitudes and electoral relationship of teachers to the health of the creative teaching activities.

1. Akhmedzhanova L. M. Psychological and pedagogical bases of formation of calling to the profession of teacher: Monograph. – Odessa: Baltic printing house, 1993. – 219 p.
2. Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990. – 808 p.
3. Quality of life of Russians: key factors / VCIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9460> (access date: 03.04.2019).
4. Malyarchuk N. N. Health-creating activity of a teacher under the conditions of modern socio-cultural information society // People and education. – 2011 – №3 (28) – p. 28-31.
5. Miropolsky, S. I. The teacher, his vocation and qualities, value, goals and conditions of his activity in education and training of children: teacher's anthology, which includes the thoughts of ancient and new writers, about the teacher, his vocation and activity. 2-e Izd. – SPb: The Printed S. P. Yakovleva, 1897. VIII. – 148 p.
6. Slastenin V. A. Educational activities and the problem of forming the personality of the teacher // Pedagogy. – 2014. – № 1. – P. 86.
7. Tolstoy L. N. Pedagogical works; introduction. article N. In. Wenshan (Curly), pp. 6-32; APN USSR. M.: Pedagogy, 1989. – 542 p.
8. Ushinskii K. D. collected works. – M.; Leningrad: Acad. PED. Sciences of the RSFSR, 1948-1952 (M.: Exemplary type.). in 10 tons; Vol. 3: Pedagogical articles. 1862-1870, 1948. – 692 p.
9. Federal law on education in the Russian Federation. M.: Eksmo, 2016. – 224 p.
10. Tsibulnikova V. E. Value-semantic and creative-semantic value of the concept sphere «health creation» in the context of intra-school management of teaching staff // School of the future. – 2015. – № 5. – P. 214-223.

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ

Марченкова Ю.В., Терещенко В.В.

Эффективность производственных тренингов, направленных на приобретение медицинскими сотрудниками выездных бригад навыков осознанного выбора продуктивных стратегий совладания

*Смоленский Государственный Университет
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-10

idsp: scienceconf-09-2019-10

На современном этапе развития Российского здравоохранения, при постоянно повышающихся требованиях к качеству оказания медицинской помощи, гораздо меньшее внимание уделяется физическому и психологическому благополучию медицинского персонала. Исследования проблемы профессиональной деформации врачей и среднего медицинского персонала, которая может прогнозироваться и предотвращаться уже на стадии учебной деятельности, длительное время проводились исключительно в теоретическом ключе, и их результаты были малоприменимы на практике.

Синдром эмоционального выгорания – это характеристика психического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивных взаимоотношениях в условиях эмоционально нагруженной атмосферы, связанной с хроническим стрессом и психологическим напряжением. Медицинские сотрудники выездных бригад скорой медицинской помощи, являясь субъектами профессиональной деятельности, переживают то, что с ними в этой деятельности происходит и ими совершается. Эта связь взаимна: процесс деятельности вызывает у врача разноокрашенные эмоциональные переживания, которые, со своей стороны, влияют на успешность его профессиональной деятельности. Особенности эмоционального выгорания у медицинских работников скорой помощи проявляются в их отношении к выполняемой работе, пациентам и коллегам, в эмоциональном реагировании в ситуациях профессионального взаимодействия, в контроле над внешними проявлениями эмоциональных переживаний. С целью избавления от негативных реакций в профессиональной деятельности рационально использовать конструктивные копинг-стратегии.

В ходе проведенного исследования, нами было установлено, что у медицинских сотрудников выездных бригад отделения скорой медицинской помощи более всего выражена такая копинг-стратегия, как избегание. Реже всего медицинские работники в качестве стратегии совладания со стрессом используют поиск социальной поддержки. Выявлены прямая связь между сформированностью синдрома эмоционального выгорания и такой копинг-стратегией, как дистанцирование, и обратная связь со стратегией поиска социальной поддержки.

На основании результатов первого этапа проведенного исследования, нами была разработана программа лекториев и практических занятий, направленная на приобретение медицинскими сотрудниками выездных бригад навыка осознанного выбора корректных и адекватных ситуации копинг – стратегий, с целью повышения качества выполняемой работы.

Отметим, что одним из внешних показателей эффективной и качественной деятельности (кроме узкоспецифичных, таких как уровень смертности во время обслуживания и при транспортировке или коэффициент расхождений предварительного и окончательного диагнозов) является, в том числе, удовлетворенность пациентов, выполненной медицинским специалистом работой, находящая выражение в количестве претензий и жалоб со стороны населения обслуживаемого района. Оценка собственно профессиональных качеств не имеет в данном случае высокого значения, поскольку на

первые позиции выступают личностные свойства и особенности поведения специалиста с пациентом и его родственниками.

Нами были изучены, количественно и качественно, имеющиеся жалобы в отношении сотрудников выездных бригад за период полугода, предшествующего началу исследования и 6 месяцев в финале разработанной программы, из них 3 месяца, по завершению лекций и практических занятий.

Всего, за первый период, в адрес сотрудников выездных бригад поступили и были официально зафиксированы в отчетной документации 33 жалобы. В отношении мужчин, врачей и фельдшеров – 7 жалоб, при этом все 100% специалистов выступали их объектами, а некоторые из них – неоднократно. На женщин врачей поступило за указанный период 8 жалоб, а на фельдшеров – 18 единиц. Основной сутью претензий явились как организационные моменты (например, быстродействие реагирования на вызов и время ожидания бригады), так и предъявляемые непосредственно в отношении медицинских сотрудников, а именно – жалобы на «некорректное» поведение специалистов. Основной причиной претензий пациентов и их родственников к врачам и фельдшерам СМП являлись, со слов, агрессивность или безэмоциональность (безразличность, неэмпатичность) специалистов. Чаще всего жалующиеся выказывали недовольство направлением ведения беседы и выбираемым стилем общения. В нашу программу мы постарались интегрировать полученные сведения и дополнительно проработать указанные проблемы.

В течение последующих 10 месяцев, с высказавшими желание участвовать в эксперименте, нами были проведены четыре просветительских лектория, совмещенных с практическими занятиями, объединенные общей тематикой программы «Эффективное совладающее поведение, как способ профилактики Эмоционального выгорания сотрудников СМП». Кроме коллективной работы, нами были предложены также и задания для самостоятельного прорабатывания, таким образом, мы постарались реализовать принцип преемственности и непрерывности образовательного процесса, для достижения максимальной эффективности и результативности.

После завершения образовательной программы, мы вновь изучили структуру предпочтительных копинг стратегий у лиц-участников, и сравнили полученные данные с результатами тестирования сотрудников выездных бригад, отказавшихся от участия в предложенной программе.

При повторном исследовании по методике SACS участников разработанной нами системы теоретических и практических занятий, по её завершению получены следующие результаты. Мужчины, врачи и фельдшера, отметили ассертивные действия, вступление в социальный контакт и поиск социальной поддержки, как наиболее актуальные на момент проведения повторного тестирования. Считаем необходимым особенно отметить значительное уменьшение применимости на практике такой копинг стратегии, как агрессивные действия, что отнесено нами к доказательствам положительного эффекта проведенных просветительских мероприятий.

Женщины, медицинские сотрудники выездных бригад, указали поиск социальной поддержки и ассертивные действия, как актуальные стратегии совладания на момент исследования, а в качестве менее распространенной отмечена стратегия избегания, данное свойственно как врачам, так и фельдшерам СМП.

При этом мужчины, не принимавшие участие в программе, при повторном исследовании все еще отмечали тактики избегания и агрессии, как наиболее часто применяемые. Женщины, сотрудники выездных бригад, не участвовавшие в наших занятиях, указали, что наиболее применимы тактики избегания, осторожные действия и поиск социальной поддержки.

При отдельной оценке претензионного накала у групп лиц, принимавших участие в предложенной нами образовательной программе и лиц, в ней не задействованных, выявлен ряд закономерностей. Количество жалоб на врачей выездных бригад осталось

неизменным в расчетные периоды в группе не принимавших участие в занятиях. Фельдшера, вне предложенной нами образовательной программы, стали чаще становиться объектом претензий и жалоб со стороны населения, так общее количество жалоб на фельдшеров мужчин во втором периоде увеличилось на треть (33,3%), и на 28,6% возросло количество жалоб на фельдшеров женщин.

При повторном изучении документации, проведенном после активной деятельности, в рамках разработанной нами программы, среди большинства медицинских сотрудников выездных бригад СМП, принявших участие в предложенных лекциях и занятиях, отмечалось существенное снижение количества претензий. Так число жалоб на фельдшеров обоих полов и женщин-врачей снизилось на более чем 50%, при этом ситуация в отношении мужчин врачей СМП в количественном отношении осталась неизменной. При детальном рассмотрении сути жалоб, нами выяснено, что за 6 месяцев, непосредственно перед и после завершения программы, жалобы в отношении ее участников включали исключительно организационные моменты, и ни одна жалоба не содержала претензии к неудовлетворительному поведению медицинских сотрудников.

Полученные результаты, в целом, свидетельствуют о положительном эффекте проведенных нами мероприятий и могут быть использованы как обоснование рациональности дальнейшего применения образовательных программ, с целью повышения качества работы сотрудников выездных бригад СМП. Проводимые нами занятия и лектории показали высокую эффективность, прежде всего, в рамках актуализации выбираемых стратегий согласно степени их ситуационной продуктивности, то есть при условии успешного владения всем спектром форм совладающего поведения, использовать на практике лишь максимально эффективные из них, с учетом перспективы возможных последствий. Подобная тактика поведения, по нашему мнению, будет способствовать повышению качества выполняемой работы, в том числе снижать претензионный накал со стороны пациентов и их родственников, и уменьшить количество конфликтов в рабочее время.

1. Борисова М. В. Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания [Текст] / М.В. Борисова, Н. П.Анисимова//Ярославский педагогический вестник –2011. –№ 2. –Том II (Психолого-педагогические науки). –С. 212-215.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях [Текст] /Н.Е. Водопьянова // Психология здоровья/Под ред.Г.С. Никифорова. -СПб.: Издательство СПб ГУ. -2000. -С.443-463.
3. Куваева, И.О. История изучения «синдрома выгорания» в американской психологии // Проблемы исследования «синдрома выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В.В. Лукьянова, С.А.Подсадного; Курск, гос. ун-т; СПб гос. мед. акад. им. И.И. Мечникова. –Курск: Изд-во Куск. гос. ун-та, 2007. –С. 85-88.
4. Ластухина Н.В. Межличностные нравственные отношения в конфликтных ситуациях: автореф. дис. канд. филос. наук. [Текст] / Н.В. Ластухина–Чебоксары. -2003.
5. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ//Журнал социологии и социальной антропологии. 1998, т. 1, No 2

РАЗДЕЛ V. СОЦИОЛОГИЯ

Владимирцев В.А., Бачурина Н.М., Мустаева Ф.А.

Особенности социального обслуживания пожилых людей специалистами частного учреждения благотворительного фонда

*Благотворительный фонд «Металлург»
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-11

idsp: scienceconf-09-2019-11

Аннотация

Граждане пожилого возраста являются наиболее уязвимой категорией населения, нуждающейся в поддержке со стороны как своих родственников, так и государства. Создание частного учреждения социального обслуживания населения – это инновационная для российской действительности форма деятельности некоммерческой организации. В статье выявляются особенности социального обслуживания пожилых людей специалистами частного учреждения, основные положения статьи подтверждаются результатами социологических исследований как авторов статьи, так и других ученых.

Ключевые слова: социальное обслуживание, пожилые люди, частное учреждение, благотворительный фонд, социальный работник.

Граждане пожилого возраста – та категория населения, которая особенно нуждается в заботе, внимании, поддержке. Необходимость проявления особого внимания к ним со стороны общества и государства обусловлена еще и тем, что зачастую пожилые люди оказываются совершенно незащищенными перед трудностями современной жизни, неподготовленными к рыночным отношениям в обществе и эпохе глобальной компьютеризации. Казалось бы, в первую очередь забота о старшем поколении – это прерогатива детей, внуков, других родственников. Это в идеале. А в действительности не всегда, к сожалению, родные люди заботятся о стариках. И еще одна проблема – одиночество. Есть люди пожилого возраста, не имеющие родственников, и тогда им очень сложно решать свои насущные проблемы. А есть и такие, которые при наличии родных людей испытывают дефицит или даже полное отсутствие внимания с их стороны.

С позиций социологии, проблемы пожилых людей, не имеющих поддержки со стороны близких, в том числе детей и внуков, могут рассматриваться как дисфункции семьи как социального института, призванного обеспечивать своих членов. Дискомфорт, который испытывают пожилые люди, в рамках социологии представляется как отклонение от нормы в отношениях между представителями поколений детей, родителей и прародителей, между членами семьи как малой группы. Детерминантами выявленных отклонений можно назвать трансформацию духовно-нравственных ценностей в современном обществе, жилищную, материальную необеспеченность большинства семей, низкую эффективность социальной политики. Перечисленные аспекты проблемы требуют масштабных исследований с привлечением социологического инструментария и психолого-педагогического опыта. Такая стратегия обусловлена спецификой самого объекта исследования – пожилых граждан, априори обладающих уязвимой психикой и физиологией [4, с. 143-144].

При этом чувство защищенности пожилого человека, независимо от варианта его проживания в семье, очень важно. Это своего рода «страховка», «подушка безопасности», наличие которой придает уверенность ее обладателю. Но «защищенность» может быть иллюзорной, номинальной и реальной [5]. Номинальная защищенность, ограничивающаяся формальным предоставлением благ и ресурсов и не сопровождающаяся уверенностью в своих силах, ненадежна априори, по сути это

«незащищенность», поскольку велика вероятность того, что пожилой человек, не способный компенсировать затраты, связанные с предоставлением ему определенных ресурсов, будет «отторгнут» семейной системой, что, в свою очередь, может стать причиной нисходящей социальной мобильности. Реальная защищенность порождает уверенность пожилого человека в себе, готовность в перспективе предоставить ресурсы для защиты других членов семьи, в то время как незащищенность может детерминировать агрессию, эгоцентризм, неумение и нежелание пожилых людей считаться с потребностями других.

Согласно результатам социологического исследования «Жизнь на пенсии» (проводилось в 22-х областях нашей страны, было опрошено 1000 человек), 74 % пожилых респондентов полностью удовлетворены своими отношениями с близкими, 17 % скорее удовлетворены, 3 % совершенно не удовлетворены [3]. По результатам данного исследования был сделан вывод, что взаимоотношения пожилых людей с родственниками носят преимущественно позитивный характер, семейные ценности доминируют в сознании пожилых людей, семья становится важнейшей сферой, в которой реализуются многие потребности пожилого человека: материальные, эмоциональные и др.

В первую очередь пожилые люди, не имеющие родственников или имеющие таких родственников, которые о них совершенно не заботятся, должны стать объектом внимания как государственных учреждений социальной защиты, так и социально ориентированных некоммерческих организаций, находящихся в постоянном поиске инновационных форм и технологий работы в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения.

Несколько необычным для российской действительности является сам факт создания на базе благотворительного фонда частного учреждения «Центр социального обслуживания населения». Такое учреждение было создано в апреле 2017 года на базе фонда «Металлург» (г. Магнитогорск) и зарегистрировано в Министерстве юстиции по Челябинской области. Анализ непродолжительного по времени опыта деятельности учреждения свидетельствует о целесообразности его создания, особенностях деятельности и преимуществах перед муниципальными учреждениями социального обслуживания, а также результативности работы.

Созданию центра способствовала подготовительная работа, подтвердившая целесообразность его создания. Так как учредителем частного учреждения является благотворительный фонд «Металлург», то и большая часть работы учреждения связана с программами фонда. И это первая особенность социального обслуживания пожилых людей специалистами частного учреждения. Одной из совместно реализуемых программ является комплексная программа «Забота», направленная на улучшение качества жизни граждан старшего поколения и людей с ограниченными физическими возможностями.

Еще до создания частного учреждения специалистами фонда с целью выяснения вопроса о целесообразности его создания и выявления нуждающихся пенсионеров в надомном обслуживании был проведен анкетный опрос среди пожилых людей – участников программы «Забота» (опрошено 300 человек). По результатам анкетирования был определен перечень социальных услуг, в которых нуждаются пенсионеры, ставшие впоследствии первыми клиентами частного учреждения.

Еще одна программа, реализуемая фондом, это благотворительная программа «Милосердие». Она реализуется в специализированном доме «Ветеран», структурном подразделении фонда «Металлург». Программа имеет целью создание комфортных условий для проживания в доме одиноких пенсионеров на основании договора пожизненного содержания с иждивением или договора найма жилого помещения с оказанием социально-бытовых и медицинских услуг. Штатные социальные работники дома «Ветеран» были переведены в штат частного учреждения «Центр социального обслуживания населения» и продолжили оказание социальных услуг жителям дома.

В доме «Ветеран» имеется 131 квартира, где проживают пожилые люди, как правило, не избалованные общением со своими близкими. Опрос жителей дома «Ветеран» показал, что хотя 69,5 % респондентов имеет родственников, но только половина из них общается с ними часто, остальные – редко, или «затруднились ответить». Треть респондентов из числа опрошенных ответили, что вообще не имеют родственников, и для них особенно важно то, что в доме, в котором они проживают, есть возможность общения и с другими жителями, и с сотрудниками дома, и с социальными работниками [4, с. 145.].

И еще одна особенность деятельности центра заключается в том, что в отличие от муниципальных районных центров социального обслуживания населения, частное учреждение обслуживает пожилых жителей города, независимо от района проживания, то есть любой желающий может заключить с частным учреждением договор на оказание социальных услуг.

Между Министерством социальных отношений Челябинской области и частным учреждением заключено соглашение о предоставлении субсидии на осуществление деятельности по предоставлению услуг в форме социального обслуживания на дому, вследствие чего любой житель города получает возможность после заключения договора стать клиентом частного учреждения «Центр социального обслуживания населения».

В перечень услуг, оказываемых социальным работником, входит:

- покупка и доставка на дом продуктов питания, промышленных товаров первой необходимости, средств санитарии и гигиены, средств ухода, книг, газет, журналов;
- помощь в приготовлении пищи;
- помощь в приеме пищи (кормление);
- оплата жилищно-коммунальных услуг и услуг связи;
- сдача вещей в стирку, химчистку, ремонт, обратная их доставка;
- организация помощи в проведении ремонта жилых помещений;
- уборка жилых помещений;
- предоставление гигиенических услуг лицам, не способным по состоянию здоровья осуществлять за собой уход;
- отправка за счет средств получателя социальных услуг почтовой корреспонденции;
- выполнение процедур, связанных с наблюдением за состоянием здоровья получателей социальных услуг;
- содействие в получении путевок на санаторно-курортное лечение, в том числе льготных;
- консультирование по социально-медицинским вопросам;
- консультирование по социально-правовым вопросам;
- оказание помощи в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг, в том числе содействие в получении установленных действующим законодательством мер социальной поддержки;
- оказание помощи в оформлении и восстановлении документов получателей социальных услуг.

Как видим, вышепредставленный перечень социальных услуг является достаточно солидным и охватывает различные виды помощи, в которых нуждаются граждане пожилого возраста.

Социальные работники частного учреждения, большинство из которых имеют стаж работы в данной должности более 5 лет, хорошо понимают психологическое состояние одиноких пожилых людей, которое, как известно, во многом определяется их жизненным опытом.

Следует признать, что на сегодняшний день клиенты частного учреждения – это люди, молодые и зрелые годы которых пришлось на время строительства социалистического общества, затем развала социалистического строя и перехода страны на рельсы рыночной экономики, которым очень непросто было адаптироваться к новым условиям капиталистического общества. Естественно, что на психологическое состояние пожилых людей влияют и те социально-экономические процессы, которые происходят в обществе, и резкая поляризация населения (при которой большинство граждан пожилого возраста оказались на грани нищеты), и, несомненно, состояние их физического здоровья [2, с. 615].

Вместе с тем, стоит сказать и о свойственной большинству пожилых людей проблеме одиночества и ее частичном решении с помощью социальных работников. Людям, большую часть времени находящимся дома и общающимся в основном с телевизором, испытывающим дефицит общения с родственниками или знакомыми, появление в доме социального работника (пусть не так часто, как хотелось бы) становится событием, которого ждут.

Одиночество в старости – это особая форма одиночества, обусловленная влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов, связанных с социальными обстоятельствами и психолого-возрастными изменениями. Под состоянием одиночества понимаются объективно сложившиеся социальные обстоятельства, которые приводят к значительному сокращению социальных контактов индивида и изменению их качества. Чувство одиночества – это совокупность ощущений и эмоций, переживаемых человеком в условиях социальной изоляции и коммуникативной депривации [1, с. 31].

Вопрос, злободневный для всех чиновников или спонсоров-благотворителей в области социальной защиты – это финансирование деятельности частного учреждения социального обслуживания населения. Бюджет ЧУ БФ «Металлург» «Центр социального обслуживания населения» формируется из следующих источников: 1) денежных средств фонда, выделенных в рамках благотворительных программ «Забота», «Милосердие» на социальное обслуживание участников этих программ; 2) средств субсидии Министерства социальных отношений Челябинской области на осуществление деятельности по предоставлению услуг в форме социального обслуживания на дому; 3) денежных средств, полученных за счет платных социальных услуг лицам пожилого возраста (незначительная статья доходов, как показывает опыт деятельности исследуемого нами частного учреждения).

Не менее важным вопросом в деятельности частного учреждения социального обслуживания населения является подбор кадров социальных работников. В настоящее время из 40 штатных сотрудников частного учреждения 35 человек являются социальными работниками, на обслуживании которых находится около 500 человек. При этом один социальный работник обслуживает от 10 до 18 клиентов.

Повышению эффективности социального обслуживания пожилых людей сотрудниками частного учреждения способствуют:

- факт принадлежности частного учреждения благотворительному фонду (отсюда чувство «защищенности»: центр создан при фонде, а сам фонд поддерживается градообразующим предприятием и другими крупными предприятиями, организациями города), совместное выполнение благотворительных программ специалистами фонда и частного учреждения;
- профессиональная компетентность социальных работников, систематически повышающих квалификацию на базе университета, принимающих регулярное участие в методических семинарах и психологических тренингах;
- наличие у частного учреждения собственного автомобиля, благодаря чему сотрудники центра могут сопровождать клиентов в медицинские

учреждения, органы государственной и исполнительной власти (кажущаяся на первый взгляд незначительной особенностью деятельности частного учреждения на поверку демонстрирует его превосходство перед муниципальными учреждениями социального обслуживания населения, работники которых вынуждены зачастую использовать личный транспорт или общественный).

Таким образом, нами была предпринята попытка выявить особенности социального обслуживания пожилых людей специалистами частного учреждения благотворительной организации. Сравнительный анализ деятельности муниципального и частного учреждений социального обслуживания пока не был проведен в связи с непродолжительным сроком деятельности частного учреждения, но планируется сделать это в перспективе. Вместе с тем, положительные отзывы самих клиентов свидетельствуют о многочисленных «плюсах» в работе частного учреждения, являющегося достойной альтернативой муниципальному учреждению. Отсюда можно сделать вывод о целесообразности создания частного учреждения социального обслуживания населения на базе некоммерческой организации.

1. Величко Г.А. Одиночество пожилых людей: социально-психологический анализ // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2014. – Т. 5. – № 1 (13). – С. 30-36.
2. Владимирцев В.А., Мустаева Ф.А., Суслова Л.В. Социальное самочувствие пожилого человека – в центре внимания благотворительной организации // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты : VII Междунар. науч.-практ. интернет-конференция / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. С.Т. Кохан. – Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2016. – С. 613-621.
3. Ирбетская Е.А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближним окружением // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2 (4). – С. 63-70.
4. Мустаева Ф.А., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. – Т. 18. – № 10. – С. 143-147.
5. Сизоненко З.Л. «Успешность» и «защищенность» индивида в современном обществе // Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции «Социальная работа в Республике Башкортостан», посвященной 20-летию специальности «Социальная работа» (г. Уфа, 14 ноября 2014 г.) / отв. ред. Ю.А. Янбаев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С.167-171.

Кац А.С., Чернова Е.О.

Формирование толерантности к личности у представителей молодежных (подростковых) криминальных группировок

*ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-12

idsp: scienceconf-09-2019-12

Аннотация

В статье рассматривается формирование толерантности к личности у представителей молодежных криминальных группировок. Авторы подчеркивают, что данный феномен требует поэтапного формирования у личности, поскольку ей необходимо переосмыслить свою модель взаимодействия с окружающими. Авторы выделяют ряд факторов, который обуславливает вовлеченность молодежи в криминальные группировки. Авторы статьи приходят к выводу, что формирование толерантности является «моральным императивом» в современном социуме, оно может выступать профилактикой криминогенных ситуаций среди представителей молодежных криминальных группировок.

Ключевые слова: толерантность, молодежные (подростковые) криминальные группировки, личность, уникальность личности, уважение.

Abstract

The article deals with tolerance formation to the personality at representatives of youth crime groupings. The authors underline that this phenomenon needs step-by-step formation at a personality, while a human must reconsider the model of interaction with the surroundings. The authors define the factors that presuppose youth involvement in the crime groupings. The authors come to the conclusion that tolerance formation becomes moral imperative in the modern society, it leads to the prevention of crime situations among representatives of youth crime groupings.

Keywords: tolerance, youth (teenage) crime groupings, personality, uniqueness of the personality, respect.

В современном российском обществе происходят глобальные трансформации в аспекте межличностных отношений, они все больше приобретают гуманистическую направленность при сохранении жизненных установок, ценностей, идеалов и образцов у личности. Формирование толерантности на современном этапе развития общественных отношений становится социально-значимой детерминантой, обуславливающей вектор развития общества. Находясь в коллективе, где актуален вопрос о иерархической структуре молодежных криминальных группировок, особенно остро ощущается значимость межличностных отношений, наполненных атмосферой взаимопонимания и уважения к личности. Следует отметить, что формирование толерантности в молодежной подростковой криминальной среде становится приоритетной задачей в связи с тем, что подростки более других категорий лиц стремятся реализовать свое неотъемлемое право на индивидуальность, быть авторитетными и признанными молодежным коллективом (криминальной группировкой), в которой они находятся.

В обществе растет криминализация подростковой среды. Данный процесс обусловлен многими обстоятельствами и факторами, прежде всего, – общей неблагоприятной социально-экономической ситуацией в стране и ее отдельных регионах. Наряду с одиночными преступлениями несовершеннолетних особую угрозу обществу представляет рост вовлеченности подростков в организованные преступные группировки, которые являются низовым звеном взрослого криминального мира. Однажды вступив на путь криминала, подросток далеко не всегда может изменить траекторию своего жизненного пути, адаптироваться к нормативному социуму, возвращаясь к привычным ему нормам криминального мира; и этот порочный круг становится его судьбой. Нарушение социализации, вызванное различными причинами, приводит к его членству в криминальных группировках, а, значит, – к кардинальному изменению всего облика подростка, и далее - провоцирует его на асоциальное и антисоциальное поведение. Фактически, включение в криминальную субкультуру является некой «точкой невозврата» для подростков, не обладающих достаточным социально-адаптационным личностным потенциалом, ресурсами. Следовательно, особую важность в предупреждении подобной ситуации играет психолого-педагогическое сопровождение развития подростков, включая и нормативных подростков, но в особенности это касается подростков групп риска.

В процессе поиска личной самоидентификации подросток, согласно авторской позиции С.В. Баныкиной, В.К. Егорова, становится «объектом для внешнего манипулирования» [3, с. 5], поэтому он становится легковверным, что подтверждается популяризацией участия подростков в молодежных криминальных группировках и является основополагающим фактором актуальности формирования толерантности в молодежной среде.

Группировка формирует пассивную личность, не способную к выстраиванию позитивной жизненной карьеры. Группировка как закрытая система формирует специфическое ценностное отношение подростков к миру, людям, самому себе, мотивационные и поведенческие особенности. Понимание сути и содержания

группировки как закрытой системы позволяет выйти на уровень профилактической работы с подростками и предупредить возможность их вступления на криминальный путь. В этом состоит высокая значимость развития системы психолого-педагогической профилактики асоциального, антисоциального и криминального поведения подростков.

Толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность – это гармония в многообразии» [4, с. 133]. Толерантность – это интегральный комплекс личностно и социально-значимых качеств, помогающих успешно социализироваться в обществе, эффективно развиваться вместе с другими членами коллектива. Негативные эмоции, всплески и агрессия могут быть нейтрализованы благодаря проявлению толерантности к личности другого человека (подростка), что может быть ключевым фактором для улучшения взаимодействия между членами подростковых криминальных группировок в молодежной среде. Толерантность – это основа общества, это социальный ответ современного мира на проявление агрессии и насилия, поэтому переход к позитивной идеологии мышления может в определенной степени изменить мировоззрение представителей молодежных подростковых криминальных группировок.

Однако, анализ литературы по проблеме формирования толерантности в молодежной среде показал [1, 2, 9, 11], что формирование толерантности к личности происходит поэтапно, поскольку данный феномен требует серьезного переосмысления его ключевых аспектов участниками процессов общения и взаимодействия.

Возможно ли сформировать и последовательно развить толерантность к личности у подростков, которые выбрали свой жизненный путь, являясь членами (представителями) криминальной группировки? Сегодня наблюдается дефицит методик, позволяющих осуществлять профилактическую работу с подростками.

Следует говорить о раннем приобщении школьников в образовательных учреждениях с младших классов. Необходимо развивать досуг школьников, т.к. социальное неблагополучие нарушает нормативную социализацию подростка, и приводит к вступлению его на преступный путь, группировка замещает собой иные возможности самореализации личности (учеба, творчество, дополнительное образование, любимый досуг). Соответственно, формирование толерантности к личности внутри криминальной группировки – это предполагаемый социальный ответ представителей молодежных криминальных группировок на отсутствие свободы и самореализации в социуме.

Лекторский В.А. выделяет 4 типа толерантности: толерантность как безразличие, толерантность как невозможность взаимопонимания, толерантность как снисхождение, толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог. Мы согласны с авторской позицией Клейберга Ю.А. о том, что 4-ый тип толерантности является наиболее перспективным, потому что он отражает активную жизненную позицию субъекта общения и взаимодействия, в результате чего расширяются "границы общения субъектов, при этом происходит изменение основных позиций диалога по обоюдному согласию на основе их критического пересмотра" [7, с. 331].

В исследованиях Жуковой О.Г. выделяется механизм единства адаптации (приспособления), антиципации (предвосхищения) и рефлексии (самооценивания) как ведущий механизм формирования толерантности. Взаимосвязь данных компонентов обусловлена следующими факторами [5]:

- 1) стремлением приспособливаться к создавшейся ситуации общения;
- 2) умением прогнозировать и предвосхищать события;
- 3) способностью планировать и моделировать ситуацию общения;
- 4) тщательным планированием своего речевого поведения с целью получения обратной связи;
- 5) ответственным отношением к собственным стратегиям поведения с целью выбора оптимальной для взаимодействия в коллективе (обществе).

Основой данного механизма является социальное мышление. Под понятием «социальное мышление» мы понимаем анализ проблем, возникающих в социальной действительности во взаимоотношениях с людьми, группами, государствами; это обдумывание человеком способов решения конфликтов в рамках модели «Я», «Другой» и поиск оптимального решения проблемы в контексте "человек-человек".

Мотивом объединения подростков в неформальные группировки выступает потребность в общении и самоутверждении. Об этом свидетельствует ряд исследований отечественных авторов [6; 8; 10]. Так, И.А. Коновалова полагает, что именно аморальное и нарушающее общественные нормы поведение в неформальных подростковых группировках является предметом одобрения членов группировки, следовательно, позволяет подростку поднять в ней свой личный статус и самоутвердиться [8]. Сегодня господствующая в обществе культурная ситуация продуцирует потребительство как основной ценностный посыл для молодежи. В общество транслируется идея бесконечного культа денег, насилия и потребления. Это не может не отразиться на росте подростковой преступности.

Таким образом, несмотря на то, что толерантность является лишь первой ступенью в достижении гармонии и мира, а также в решении проблемы участия молодежи в подростковых криминальных группировках, этот шаг является значимым, весомым в целях профилактики распространения деструктивных идеологий в молодежной криминальной среде. Следует помнить, что подростки в наибольшей степени восприимчивы и зависимы от мнения окружающих. Толерантность может выступать той основой, тем базисом, без которого немислимы гармоничные отношения в современном молодежном (подростковом) коллективе.

1. Баева, Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. / Л.В. Баева. – Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2009. – 217 с.
2. Бакулина, С.Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие / С.Д. Бакулина. – М.: ФЛИНТ, 2014. – 59 с.
3. Баныкина, С.В. Учимся толерантности: методическое пособие. / С.В. Баныкина, В.К. Егоров. – М.: АРКТИ, 2010. – 128 с.
4. Декларация принципов толерантности: [утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.]. – Национальный психологический журнал, 2011. – №2(6). – С.122-124.
5. Жукова, О.Г. Развитие студента как человека культуры в условиях поликультурного воспитания в техническом вузе - дисс. ... канд.пед.наук :13.00.01 / Жукова Ольга Геннадьевна. – Казань, 2009. – 157 с.
6. Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних: учебно-метод. пособ. М.: Юнити-Дана, 2014. (135 с.).
7. Клейберг, Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика / Ю.А. Клейберг // Общество и право. – 2012. – №4(41). – С. 329-334.
8. Коновалова И.А. Объединение несовершеннолетних в группы как основа преступного поведения // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. №2. С.104.
9. Олпорт, Г. Толерантная личность / Г.Олпорт // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2. – С. 155-159.
10. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность: особенности детерминации и характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. №2. С. 34-40.
11. Трегубова, Т.М. Актуализация воспитания толерантной личности в процессе поликультурного образования в условиях глобализации / Т.М. Трегубова // Материалы международного гуманитарного форума, посвященного 70-летию ООН и ЮНЕСКО «Толерантность – «оливковая ветвь» человечества на этапе исторического разлома». – (02-03 февраля 2016 г.). – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2016. – С.102-105.

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОЛОГИЯ

Султонов М.Б.

Состояние таджикского языка и терминологии в эпоху национальной независимости

*Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук РТ
(Таджикистан, Душанбе)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-13

idsp: scienceconf-09-2019-13

Аннотация

В статье подчеркивается, что, несмотря на богатое прошлое и древнюю историю, вопрос о долговечности динамически развивающегося таджикского языка в наши дни все еще вызывает много споров и сегодня таджикский язык не застрахован от воздействия процессов современности, в частности, от быстрых процессов глобализации, которые могут создавать угрозы для существования малочисленных наций и языков.

В связи с этим, единственным способом сохранения и развития таджикского языка в современном мире, прежде всего, является бережное и заботливое отношение носителей языка к запасам слов и терминов таджикского языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которое может способствовать продолжению существования языка благодаря непрерывным усилиям, направленным на использование его богатства во всех сферах науки, технологии и жизни общества.

Ключевые слова: язык, таджикский язык, национальная независимость, термин, терминология, терминография, глобализация.

Abstract

In this article it is underlined, that, despite of checkered past and ancient history, an issue on durability of dynamically developing Tajik language still causes many disputes and now the Tajik language is not assured from influence of the present processes, in particular, from fast processes of globalization, which may create threats for existence of small nations and languages.

In this regard, unique way of preservation and development of the Tajik language in the present-day world, uppermost, is solicitous and careful altitude of native speakers to vocabulary and the terms of the Tajik language, accrued throughout millennia which can facilitate continuation of existence of language owing to the continuous efforts directed on use of its resources in all spheres of science, technologies and public life.

Keywords: language, tajik language, national independence, term, terminology, terminography, globalization.

Период национальной независимости Республики Таджикистан считается периодом возрождения и возвращения к прерванным истокам и призывает нас к большему почитанию национальных ценностей, особенно, уважению национального языка.

Нет сомнения в том, что родной язык таджиков, т.е. таджикский (фарси) является идентифицирующим фактором этой древней нации и ее национальных ценностей, который на протяжении столетий, по словам великого устода Айни, свидетельствует о существовании «одной великой нации по имени таджик» [1, с.9] на территории значительной части Азиатского континента и сохранил до наших дней свою чистоту, изящество и оригинальность.

В то же время, следует с сожалением признать, что, несмотря на богатое прошлое и древнюю историю, вопрос о долговечности динамически развивающегося таджикского

языка в наши дни все еще вызывает много споров. Иными словами, сегодня наш родной язык не застрахован от воздействия положительных и пагубных процессов современности, в частности, от быстрых процессов глобализации, которые могут создавать угрозы для существования малочисленных наций и языков. По подсчетам ученых в современном мире только восемь языков - китайский, английский, испанский, русский, португальский, бенгальский, хинди и японский считаются наиболее благополучными языками. При этом, 96 процентов населения земного шара охвачены языками, составляющими лишь 4 процента от общего числа живых языков мира, и в течение последующих ста лет могут исчезнуть 50 процентов языков мира. Американский лингвист Майкл Краус (Michael E. Krauss), занимающийся исследованием языков, которые находятся на грани исчезновения, полагает, что в XXI столетии 90 процентам языков планеты угрожает риск исчезновения [2, с.101].

В связи с этим, единственным способом сохранения и развития нашего родного языка в современном мире, прежде всего, является бережное и заботливое отношение носителей языка к запасам слов и терминов таджикского языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которое может способствовать продолжению существования языка благодаря непрерывным усилиям, направленным на использование его богатства во всех сферах науки, технологии и жизни общества. На этой основе соединится прошлое, настоящее и будущее языка.

Другим немаловажным фактором сохранения родного языка является его использование во всех сферах науки и техники, а также формирование единого научного языка в стране.

Также, в этом вопросе представляется целесообразным изучить опыт некоторых наций и народов, которым на протяжении последнего столетия удалось спасти и возродить свой национальный язык, находящийся на грани исчезновения. Хорошим примером для подражания, на наш взгляд, можно назвать чувство любви еврейского народа к ивриту, которое выразилось в процессе возрождения национального самосознания в 90-х годах XIX столетия. Совместными усилиями им удалось возродить мертвый язык, который перестал использоваться в разговорной речи более тысячи лет [2, с.101]. В свою очередь, древний иврит как консолидирующий фактор обеспечил единство этой нации в мировом масштабе, благодаря чему язык иврит сегодня находится на стадии развития.

Необходимо отметить, что состояние нашего национального языка, который служит основой для формирования и единства нации, в целом, в современную эпоху формирования самостоятельного национального государства представляется сложным. Тем не менее, данную ситуацию нельзя считать драматичной, поскольку таджикский язык, благодаря богатому словарному запасу и накопленному на протяжении тысячелетий опыту, располагает необходимым и достаточным потенциалом и возможностью использования во всех сферах. Кроме того, национальная независимость открыла широкий путь для использования национального языка во всех сферах нашего общества, и Правительством страны постоянно предпринимаются практические меры для развития языка.

Сегодня мы также сталкиваемся с трудностями в использовании терминов в вопросах терминологии и терминографии таджикского языка, так как в эпоху стремительного роста науки и техники терминография приобретает особую значимость в качестве фактора увеличения потенциала языка. Исходя из этого, существует необходимость эффективного использования всех имеющихся возможностей для выражения новых и тонких научных и технологических понятий (дефиниций). Путем возрождения традиционных моделей терминографии, необходимо привести в действие динамический механизм родного языка и обеспечить увеличение потенциала языка, как за счет внутриязыковых слов, так и за счет разумного заимствования иноязычных терминов.

Не секрет, что совокупность терминов любого языка, несомненно, есть не что иное, как зеркало, отражающее мысли и воззрения каждого народа, формирующие базу для новых знаний. Помимо этого, совокупность терминов создает почву для языка и мышления для приема новых понятий, способствуя динамике постепенного развития языка, а также для того чтобы язык не отставал от времени.

Общеизвестно, что социальные, экономические и культурные преобразования последних лет в жизни общества вызвали необходимость выражения тысячи новых политических, социальных и культурных понятий, возникших в результате этих преобразований. Известно, что подавляющее большинство таких понятий возникли в связи с преобразованиями в мировом обществе, и не являются интеллектуальным продуктом нашего народа. Многие из них в таджикском языке пока не имеют точных языковых соответствий, хотя они необходимы для обозначения понятий. Кроме этого, в результате быстрого прогресса науки и техники в большинстве развитых стран часто возникает необходимость в обозначении новых понятий в языке. Исходя из этого и опираясь на внутриязыковые возможности, следует быть готовыми к обозначению этих понятий и для решения данной проблемы искать к ним таджикские соответствия. В противном случае, термины, выражающие эти понятия, вместе с многочисленными их дериватами, могут проникнуть в наш язык, поставив его в зависимость от других языков и мешая его независимости. Мы не отрицаем возможность заимствования терминов из других языков. Таджикский язык на протяжении тысячелетий, подобно другим сильным языкам мира, в результате языковых и культурных контактов с другими языками заимствовал много слов и терминов, увеличив свой потенциал, и традиция заимствования слов и терминов из других языков продолжится и в будущем. Сегодня вызывает беспокойство то, что наряду с заимствованными терминами в наш язык могут проникнуть их деривативы, что приведет к распространению словообразовательных и терминографических моделей, чуждых для таджикского языка.

Мы уже имеем горький опыт в этом вопросе, когда в годы существования советской супердержавы имело место такое явление, последствия которого ощущаются и сегодня. В результате проводимой политики русификации сфера применения национальных языков ограничилась, и национальные языки в большинстве советских республик вышли из естественного русла развития, утратив внутренние возможности для своего обогащения. На этом фоне таджикский язык не стал исключением, и в нашем родном языке для выражения новых научных понятий термины точь-в-точь заимствовались преимущественно из русского языка или же переводились подстрочно. В итоге, чуждые для таджикского языка словообразовательные и терминографические модели, включая модели с компонентами **-шави** и **-куни**, получили в нем широкое распространение. Несмотря на то, что Мухаммаджон Шакурии Бухорои, Додихудо Саймиддин, Саидджафар Кодир и другие известные таджикские ученые неоднократно в ходе различных бесед и в своих трудах подчеркивали необходимость отказа от применения искусственных словообразовательных и терминографических моделей, данный вопрос до сих пор не получил всеобщего одобрения.

С глубоким сожалением можно констатировать тот факт, что в таджикском языке все больше чувствуется угроза данного процесса, то есть угроза распространения чуждых неестественных словообразовательных и терминографических моделей. Это связано еще и с тем, что помимо влияния русского языка, на наш язык, все больше увеличивается влияние и английского языка.

Сегодня в некоторых научных кругах также бытует ошибочное и неприемлемое мнение, что термины родного языка не несут семантический груз нового или международного понятия, и в случае выражения таджикскими словами, подлинный смысл международного термина может утратиться. Данное мнение неверно и не имеет под собой почвы. Согласно общепринятым терминологическим и терминографическим правилам, не важно, чтобы термин полностью соответствовал значению и содержанию

понятия. Есть немало терминов, которые либо не имеют никакого отношения к своему номинальному значению, либо ему противоречат, например, термин **пашшахона** (накомарник, полог для защиты от комаров), который означает не дом, укрытие для комаров, а полог, занавеска для защиты от комаров. Важно то, чтобы термин преимущественно выражал один из основных признаков понятия или конкретный семантический груз конкретного слова возлагался на термин.

Как было отмечено выше, большинство новых понятий, которые проникают в таджикский язык, в реальности представляют собой продукт преобразований современного мира и не являются интеллектуальным продуктом нашего народа, поэтому они не имеют точного эквивалента языкового выражения в нашем языке. Поэтому для выражения этих понятий следует использовать четыре общепринятых терминографических способа: 1) **поиск эквивалентов**; 2) **создание терминов**; 3) **перевод термина**; 4) **заимствование**.

Таким образом, использование терминов в таджикском языке сегодня должно осуществляться посредством данных четырех способов:

Первый способ – поиск эквивалентов, то есть использование исконных слов словарного запаса родного языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которые сохранились в научных и литературных произведениях предков, и некоторых слов из живого народного языка. При помощи этого способа на общепризнанные или общенепризнанные слова языка возлагается функция семантического выражения конкретных терминов.

Например, в связи с политическими и экономическими преобразованиями и переходом страны к капиталистической форме возникла необходимость для выражения в родном языке экономических терминов «рынок» («рыночная экономика»), «бизнес», «бизнесмен» и пр.

Комитет по терминологии Таджикистана в начале 90-х годов для выражения вышеназванных понятий рекомендовал термины таджикского происхождения «бозор», «бозаргони» и «бозаргон» соответственно. Как видно, данные термины предложены с учетом данного способа - поиска эквивалентных слов из словарного запаса таджикского языка. Относительно общеизвестности слова «бозор» не должно быть место для спора. Слова «бозаргон» и «бозаргони» широко использовались также и в произведениях наших предков, в том числе в «История Бухары», например: «и всё население (то есть поселение Искаджкат в Бухаре – С.М.) занимается торговлей» [3, с.39]; «... они (то есть народ поселения Шарг – С.М.) в древности имели базар, и каждый год в середине зимы из отдаленных вилайатов люди приезжали на десять дней для коммерции и торговли» [3, с.42]; «и там (имеется в виду поселение Вардона – С.М.) раз в неделю состоялся базар, где торговали многими вещами» [3, с.43].

Очевидно, что такие красивые исконно таджикские слова, как «бозаргон» и «бозаргони» в этой книге и других произведениях прошлого использовались в значении «коммерция» и «торговля» соответственно, но с учетом современных требований если мы возложим значение терминов «бизнесмен» и «бизнес» на эти слова, то они, несомненно, способны легко нести данную нагрузку.

Второй способ – создание терминов, то есть образование новых терминов со строгим соблюдением исторически сложившихся словообразовательных и терминографических моделей таджикского языка. Важно отметить тот факт, что согласно общепринятым терминографическим правилам новый термин должен создаваться с помощью живых и имеющих смысл элементов, соответствовать здоровому вкусу и чтобы имелась возможность на его базе образовывать другие термины. К примеру, для обозначения таких русских и европейских экономических терминов «**аккордная работа**» созданы термины «**паймонкори**», «**бенефициар**» – «**манфиатдор**», «**акциз**» – «**изофаандоз**», «**акцептный дом**» – «**пазиришгох**» «**пруденциальные нормативы**» – «**меъёрҳои макбул**», «**автоматически возобновляемый кредит**» – «**карзи худтаҷдид**»,

«квалифицированная доля участия» – «хиссаи иштироки афзалиятнок», «отмывание денег» – «софкори пул», «автоматический депозит» – «амонати худгузар» и пр.

Третий способ - перевод термина, то есть образование новых терминов путем перевода с других языков, особенно с русского и английского языков. Такие термины, как **иктисоди бозори** (рыночная экономика), **низоми идораи худкор** (автоматизированная система управления (АСУ)), **ашёи камбахову зудфарсо** (малоценные и быстроизнашивающие предметы), **мачмааи кишоварзию саноати** (агропромышленный комплекс), **сабти дугонаи хисобдори** (двойная бухгалтерская запись), **сахмияҳои номи** (именные акции), **тахлили харочоти чори** (анализ текущих затрат), **сохти иктисоди** (экономический уклад), **бухрони иктисоди** (экономический кризис), **робитаҳои иктисоди хориҷи** (внешние экономические связи), **низоми иктисоди** (экономическая система), **барномаи иктисоди** (экономическая программа), **пешрафти (рушди) иктисоди** (экономическое развитие), **меъёрҳои иктисоди** (экономические нормативы) образованы путем перевода с русского языка.

На самом деле сложно добиться успеха в переводе терминов, в процессе которого важно отказаться от некорректных и грубых переводов.

Например, для выражения русского понятия «**финансирование**» лучше всего подходят термины «**маблаггузори**», «**маблагдихи**» или «**тамвил**». Неблагозвучный термин «**молиякунони**», который встречается в некоторых публикациях, очень далек от изящества слова таджикского языка. Употребление термина «**тамвил**» в этом значении имеет преимущество по той причине, что в сфере экономики и финансов наравне со словом «**финансирование**» существует еще слово «**рефинансирование**», которое в таджикском языке по аналогии со словом «**тамвил**» можно назвать «**бозтамвил**» (например: ставка рефинансирования Национального банка Таджикистана - меъёри бозтамвили Бонки миллии Тоҷикистон).

Четвертый способ – заимствование терминов из других языков в зависимости от природы языка. То есть, в случае отсутствия таджикского эквивалента термина и возможности создания новых терминов, термин заимствуется напрямую из языка оригинала или косвенно через третий язык. Например: **мониторинг, холдинг, трансферт, форвард, форфейтинг** и др. Помимо этого, при заимствовании терминов должны учитываться грамматические и фонетические особенности таджикского языка.

Одним из важных критериев таджикской терминографии, имеющего тесную связь с вышеназванными способами, является соблюдение выразительности и художественности таджикского языка. То есть, специалист по терминологии в таджикском языке, помимо высоких языковых знаний, должен обладать прекрасным и четким языковым вкусом, быть знатоком, ценителем словесности и искусным в подборе терминов. Необходимо отметить, что за исключением ряда некорректных терминов, образованных в годы советской власти и в последние годы, в тысячелетней персидско-таджикской научной и художественной литературе их не наблюдалась. Возможно, одна из причин сохранения изящества и оригинальности таджикского языка до наших дней заключается в строгом соблюдении языкового вкуса в качестве нормы при образовании и использовании слов и терминов.

Можно надеяться, что возрождение этих и других историко-литературных норм родного языка, обозначенных в Программе развития государственного языка Республики Таджикистан и Национальной концепции развития государственного языка, принесут желаемые результаты. Данная Программа, одобренная 30 июня 2012 года Председателем Правительства Республики Таджикистан, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, и Национальная концепция развития государственного языка, которая находится на рассмотрении Правительства Республики Таджикистан, предусматривают перспективы развития родного языка и направлены на успешную реализацию Закона РТ «О государственном языке Республики Таджикистан». Цели и

задачи данной Программы и Концепции в основном направлены на сохранение оригинальности родного языка, его индивидуальности, как фактора существования нации.

Следует особо подчеркнуть, что бережное отношение к родному языку - это долг всех носителей языка. В связи с этим, Институт языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, как ответственный орган за определение нормы языка и таджикских терминографических моделей, Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, в качестве ответственного органа за использование языка и терминов на территории страны, а также другие ведомства, учреждения, министерства, предприятия и все гражданское общество обязаны предпринимать совместные меры по решению проблем терминологии и терминографии таджикского языка и использовать все имеющиеся возможности для эффективного сохранения оригинальности, чистоты и независимости таджикского языка.

Более того, сохранение и приумножение возможностей таджикского языка, как идентифицирующего фактора древней таджикской нации в эпоху национальной независимости должны стать национальной идеей, которая, в свою очередь, мобилизует гражданское общество на более великие свершения.

1. Айни. С. Образцы таджикской дитературы. – Душанбе, 2010. – 420 с.
 2. Володарская Э.Ф. О «Зелёной книге языков». Исчезновение и ревитализация языков в современном мире // Вопросы филологии. – 2006. – №2(23). – С.100-102.
 3. Наршахи Абубакр. История Бухары. Подготовка к печати Голиб Гоибов, Кароматулло Олимов, Нурмухаммад Амиршохи. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 736 с.
-

РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Фасхутдинова Н.Г.

Медико-гигиенические аспекты Корана и их влияние на здоровьесбережение мусульман

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-14

idsp: scienceconf-09-2019-14

Abstract

В настоящей работе рассматриваются медико-гигиенические аспекты Корана и их влияние на здоровьесбережение мусульман. Сильной стороной арабской медицины было профилактическое направление. Гигиенические традиции арабов уходят корнями к традициям древней медицины. Некоторые из древних знаний, используемых в настоящее время, представляют определенный интерес.

Keyword: medicine, hygiene, aspect, health, ethics.

Ислам придает особое значение личной чистоте - тахарат. В словаре «тахарат» означает «избавиться от грязи и держаться подальше от нечистот». В терминологическом значении «тахарат» – это очищение от духовной скверны (хадас) и материальных нечистот (наджас), которые препятствуют намазу.

Уже в VII веке Пророк был призыв для мусульман не носить грязную одежду. А Европа еще до XVII века не знала, как избавиться от вшей и занасивала одежду до состояния лохмотьев.

В одном из аятов Корана Аллах велит: «...Одежды свои очищай!» (Св. Коран, 74:4) [1]. Пророк (с.а.в.) учил своих сахабов чистоте: «У кого какая одежда есть, пусть содержит ее в чистоте».

Гигиенические нормы и правила в исламе облечены в форму закона (фикха) и Сунны пророка, да благословит его Аллах и приветствует, путем запрещения всего того, что наносит вред здоровью и разрешения, одобрения того, что способствует укреплению здоровья.

Много внимания в Священной Книге мусульман - Коране уделено правильному питанию. Запретов немного, но их обязаны соблюдать верующие, чтобы сохранить свое здоровье. Пятая сура Корана так и называется – «Трапеза».

*«Запрещена вам в пищу мертвечина,
Кровь, и свинина, и всякая живая тварь.*

Что с именем других, а не Аллаха

Была заколота (для пищи)...» (Св. Коран, 5:3) [2]

Изначально на заре ислама возник спор о том, следует ли исламским врачам использовать методы лечения греков, китайцев и индийцев, которые многими воспринимались как языческие.

После интенсивных прений исламским врачам дали свободу изучения и применения любых методов, которыми они хотели овладеть.

Мусульманские ученые опирались на имеющееся в тот период медицинское наследие. Они развили теории лечения различных заболеваний. А также изобрели новое, дав новый сильный импульс развитию медицинской науки в дальнейшем [3].

Значительным вкладом Золотой Эпохи Ислама в историю медицины было учреждение больниц, содержащихся на благотворительные подати, известные как зякят. Первые больницы были построены в самом древнем из ныне существующих городов мира – Дамаске при халифе Валиде ибн Абдульмалике в самом начале VIII века.

В IX веке другой халиф Харун ар-Рашид открыл еще пять аналогичных больниц в легендарном Багдаде. Наиболее известным медицинским центром во всем мусульманском мире стала больница Нуриддин, построенная в Дамаске в XII веке, названная так в честь основавшего его правителя.

Также первые медицинские учебные заведения появились на мусульманском Востоке - в Багдаде и в персидском городе Джунди-Шапуре. Студенты обучались, совмещая учебу с практикой в больницах. В 931 году правитель багдадского халифата Муктадир ввел обязательное государственное лицензирование врачей.

Наиболее выдающимся врачом Халифата был аль-Рази (IX век), в европейской литературе он известен как Разес. Аль-Рази составил первый в арабской литературе энциклопедический труд “Вместилище медицины” в 30 томах. В него были включены сведения, заимствованные у Гиппократ, Галена, которые аль-Рази дополнил своими наблюдениями.

Аль-Рази владел богатейшим клиническим опытом в области эпидемиологии инфекционных заболеваний. На ту пору распространенными были такие инфекции, как корь и оспа.

Особую ценность представлял небольшой трактат “Об оспе и кори”, в котором он на основе собственного клинического опыта дал описание клиники и лечения этих двух опасных заболеваний. Он первым предложил прививку против оспы! [4]

Одним из крупнейших ученых средневековья и наиболее выдающимся врачом в мировой истории был ибн Сина, известный в Европе под именем Авиценна.

Выдающийся врач мусульманского мира «Князь врачей», в 10-летнем возрасте он свободно читал Коран, любил читать книги. Самостоятельно разобрался в философии Аристотеля. Увлечению его занятиями медициной способствовал известный в то время врач Абу Сахл Масихи. Он был последователем ученых - врачей древности Гиппократ и Галена.

За свою короткую жизнь он написал свыше 400 сочинений на арабском языке. Главный энциклопедический труд Ибн Сины называется «Книга исцеления». Важнейшее медицинское сочинение Ибн Сины - «Канон врачебной науки». В течение пяти столетий во всех медицинских школах «Канон» являлся настольной книгой. Все медицинские знания, накопленные к тому времени, вмещают эти книги [4].

Приз Авиценны за Этику в Науке присуждается каждые два года ЮНЕСКО и вознаграждает людей и группы в области этики в науке. Приз назвали в честь Авиценны.

Цель премии состоит в том, чтобы способствовать этическому размышлению о проблемах, поднятых достижениями в науке и технике, и поднять глобальное осознание важности этики в науке.

Этика – исследование первопричин морали. Проблема смысла жизни - что делает поведение правильным или неправильным. Изначально мораль имела религиозное обоснование.

Исламская этика (араб. أخلاق إسلامية) — этические нормы и правила, основанные на Коране, сунне Мухаммеда и прецедентах в исламском праве, формирование которых началось вместе с появлением ислама на Аравийском полуострове в VII веке и окончательно сложились в XI веке (Википедия).

Этика Корана. Коран указывает на два способа излечения от духовных недугов, т.к. и заболеваний души существует два вида:

Первый вид - неверие, извращенная вера, суеверия, ересь. В этот вид входят неправильные представления, суеверия и неверие в такие основные постулаты, как сотворение и предназначение человека, судьбу и пророков. В этих случаях любое несоответствие с нормами ислама, любое верование является духовным заболеванием. Коран своими истинами указывает на извращенность суеверий и оберегает тех, кто верит в него, от неверия и ереси.

Второй вид - это плохой, злонамеренный характер. В Священном Коране разъяснено это понятие, а также содержится предостережение верующим, чтобы они не попадали во злонамерение, и указан путь к духовному совершенству и чистоте помыслов. Говоря, “Я пришел завершить “Макарим-и ахлак” 1, Пророк подразумевает Этику Корана (Джанан, то же, XI,333).

Любое понятие в арабо-мусульманской этике рассматривалось через призму Корана. Мусульманская этика трактует отношение к человеку, как к божественному творению, в природе которого заложены черты Создателя, и которые он должен постоянно в себе развивать.

Известны также труды писателя - просветителя Ризаэтдина Фахретдинова по исламской этике. По вопросам педагогики и этики им написано порядка шестидесяти работ.

Медицина Ирана, Иордании и Малайзии обогащала свои знания в контексте общения и сотрудничества с древними цивилизациями Вавилона, Ассирии, Египта и Индии. Высокий уровень здравоохранения позволил проводить трансплантацию органов и обеспечил приток больных за счет медицинского туризма [5]

В заключение можно добавить, что в настоящее время происходит возрождение исламских традиций, в том числе и в медицине. Об этом свидетельствуют вполне заслуженные и лидерские позиции здравоохранения исламских стран, например, Исламской Республики Иран, медицинские услуги которой пользуются популярностью даже у европейцев из-за относительно невысокой цены и отличного качества.

1. Священный Коран. Смысловой перевод на русский язык. Пер. Э. Кулиев
2. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой
3. Браун Э. Г. Мусульманская медицина: Фитипатриковские лекции, прочитанные в Королевском медицинском колледже в 1919-1920 гг. / Эдвард Г. Браун; [пер. Н. Терлетского]. – М., СПб.: Диля, 2009. – 159 с.
4. Ибн Сина А. А. Канон врачебной науки. Ташкент: Фан, 1981.
5. Ибн Кайим Аль-Джаузия. Медицина пророка / пер. с араб. яз. Д. Кадыров. – М.: Сад, 2005. - 172 с.

[illegible]

[illegible]

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers
of the materials X International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"

Part 1

SPLN 001-000001-0514-SA

Signed print 17.10.2019. Circulation 400 copies.

Format.60x84 1/16.

Paper, offset. Printing operative.

Printed by SIC "LJournal"

Editor Chief: Ivanov Vladislav